

Новое
в жизни,
науке,
технике

Подписная
научно -
популярная
серия

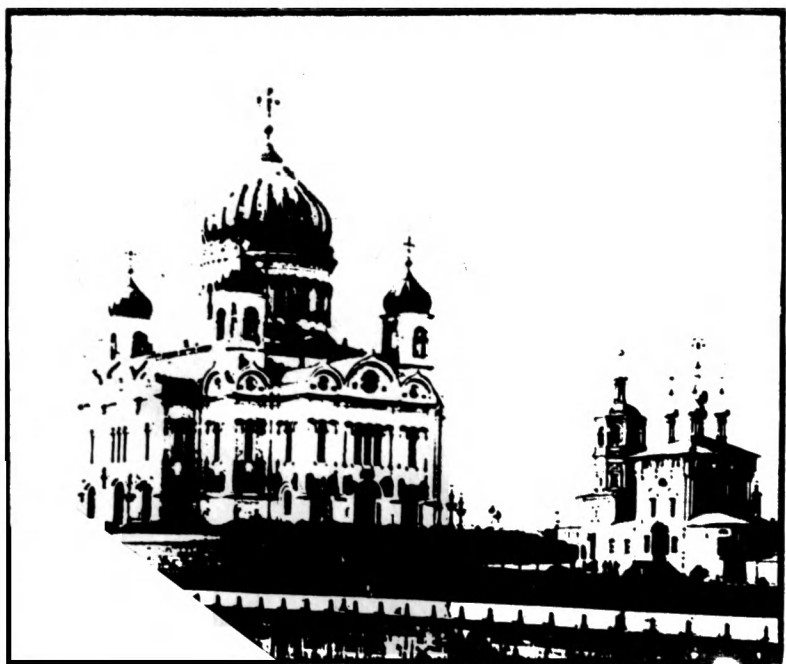

АТЕИЗМ И РЕЛИГИЯ: история, современность

4'90

ЗНАНИЕ

О. Р. Полонский
ПОД СВОДАМИ
МОСКОВСКИХ
ХРАМОВ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

**АТЕИЗМ
И РЕЛИГИЯ:
ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ**

4/1990

Издается ежемесячно с 1964 г.

О. Р. Полонский

**ПОД СВОДАМИ
МОСКОВСКИХ
ХРАМОВ**

(РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ)

Издательство «Знание» Москва 1990

ББК 86.37

П 52

Автор: **ПОЛОНСКИЙ** Олег Ростиславович, журналист.

Редактор: *В. В. БОПКО.*

Полонский О. Р.

П 52 Под сводами московских храмов (Русское церковное зодчество в отечественной истории и культуре). — М.: Знание, 1990. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Атеизм и религия: история, современность»; № 4).

ISBN 5-07-001267-3

15 к.

Памятники старины... В них отражена история нашей страны, зарождение и развитие культуры, живописи, зодчества. И среди них особое место занимают культовые сооружения города — церкви, монастыри, соборы. Будучи прежде всего религиозными центрами, храмы стали источником развития и распространения культуры на Руси: Московские церкви — свидетели многих важных религиозных и политических событий нашего государства. В данной работе отражены наиболее яркие факты, связанные с историей храмов.

0403000000

ББК 86.37

ISBN 5-07-001267-3

© Полонский О. Р., 1990 г.

Развитие русской национальной культуры неразрывно связано с историческими процессами с момента зарождения и образования Русского государства. Появление христианства на Руси в конце X в. и его распространение оказали сильное воздействие на формирование отечественной духовной культуры. Это и возникновение письменности, и знакомство с переводами греческих церковных произведений, и зарождение живописи, и становление церковного и гражданского зодчества.

Ярким проявлением культурного наследия служат памятники русского церковного зодчества. Это церкви, соборы, монастыри, многие из которых — выдающиеся творения архитектурного искусства. К великому сожалению, в конце 20-х гг. в стране тысячи храмов и монастырей подверглись разрушению и разорению. Несмотря на доводы ученых-искусствоведов, архитекторов, общественности, уничтожение древних памятников шло полным ходом. Это было страшным ударом по нашей истории и культуре. Из нее с кровью выдирался огромный пласт, которому до того трагического момента суждено было прожить многие века. Из 140 снесенных церквей в Москве более 100 имели особую ценность для русской и мировой культуры. Это прежде всего самое старое каменное сооружение в Кремле — церковь Спаса на Бору, 600-летие которого «отметили» его уничтожением. Такая же участь постигла и Михайловский собор Чудова монастыря, другие сооружения Кремля, замечательный храм эпохи «московского барокко» — церковь Успения на Покровке, построенную крепостным зодчим П. Потоповым, а также всем известный шедевр — памятник Победы в Отечественной войне 1812 г. — храм Христа Спасителя. Разрушение церквей продолжалось и в 60-е, и даже в 70-е гг.

В последнее время возрос интерес к памятникам церковного зодчества, изменилось в лучшую сторону и от-

ношение к церкви, стало уделяться внимание и проблеме сохранения и реставрации памятников старины.

...С появлением и распространением христианства на территории Русского государства. начали строиться культовые сооружения, и в первую очередь в городах как центрах княжеской власти. Русское церковное зодчество взяло свое начало из византийских архитектурных традиций, которые пришли на Русь вместе с христианской религией. Церковная архитектура прошла многоэтапный и тернистый путь в своем развитии, прежде чем найти свой собственный стиль, свои неповторимые черты, свойственные только русскому архитектурному искусству.

Но все сохранившиеся до наших дней памятники культовой архитектуры Москвы замечательны не только своей красотой и неповторимостью. Значение этих творений не ограничивается лишь их архитектурными и художественными достоинствами. Будучи прежде всего религиозными центрами по своему содержанию и назначению, храмы и монастыри стали источниками развития и распространения образования, грамотности, живописи и культуры. Наряду с письменностью и зодчеством на Руси зарождается живопись, проявившаяся в своей ранней стадии развития в виде иконописи. Строительство храмов привело к появлению русских иконописцев, которые должны были расписывать их интерьеры. При монастырях и культовых зданиях возникали школы иконописцев, давшие миру таких известных мастеров кисти, как Андрей Рублев, Даниил Черный, Феофан Грек. Вскоре иконописное искусство достигло больших высот, в нем появились целые направления, характеризующиеся своими особыми чертами. Это новгородская, московская, владимирская и другие школы иконописи. Возникновение иконописи в дальнейшем привело к появлению светского живописного искусства и его последующему развитию.

Все дошедшие до наших дней храмы и монастыри Москвы, несмотря на различные архитектурные достоинства, несомненно, представляют исторический и познавательный интерес.

Автор надеется, что данная работа поможет лучше узнать историю нашей страны, понять и глубже оценить значение памятников духовной и материальной культуры Древней Руси, а также внесет свой вклад в проблему сохранения шедевров русского церковного зодчества.

НАЧАЛО И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА

Первые деревянные храмы появились еще до принятия христианства на Руси в Киеве. Одна из известных по летописным источникам церковь святого Ильи была построена в 940—944 гг. при князе Игоре. Другая церковь — св. Николы — упоминается в Ипатьевской летописи в 882 г. в связи с убийством князем Олегом Аскольда и взятием им Киева.

Начало строительства каменных культовых зданий на Руси связано уже с принятием христианства князем Владимиром в 988 г. Первые каменные храмы были построены также в древнейшем политическом центре Руси — городе Киеве.

В каменной церковной архитектуре проявилось желание князей создать религиозную и политическую опору своему величию. Поэтому строительство храмов выливалось в соперничество между ними. Каждый хотел отличиться более роскошной церковью, показать свою силу, богатство, религиозность, увековечить свое имя. Храмы становятся символами могущества, власти, местом, где князья вступали на престол и где их после смерти погребали, а также центрами городов как в материальном, так и в духовно-религиозном плане.

Первая монументальная церковь во имя Богородицы, известная более как Десятинная, была заложена князем Владимиром в 991 г. Она просуществовала несколько веков и была разрушена во время монголо-татарского нашествия. В дальнейшем при князе Ярославле Мудром в 1036 г. строится Софийский собор, ставший древнейшим памятником русского церковного искусства. Первоначально он представлял собой почти правильный четырехугольник с пятью алтарными полукружиями, или абсидами* и имел 13 куполов. С южной, западной и северной сторон церковь опоясывали одноэтажные галереи, состоящие из столбов и арок. Ныне храм несколько видоизменился от следов неоднократных перестроек и наслоений. Этой участи подвергались почти все древние церковные сооружения не только Киева, но и Новгорода, Москвы и других древнерусских городов. Поэтому только самое тщательное и внимательное изучение и исследование памятников старины позволяют определить

* См.: Словарь терминов в конце брошюры.

стиль и методы их построения. Благодаря исследованию древних церквей Киева стало возможным отличить их по характерному признаку строительства того периода—способу кладки: все они сложены из квадратных и тонких кирпичей, соединенных слоем розового цемента, состоящего из смеси толченого кирпича, извести и толченого шифера.

Все сохранившиеся памятники церковного зодчества Киевской Руси носят отпечаток византийской школы и византийской техники строительства храмов. Отсюда возникает мысль, что, вероятно, в возведении ранних каменных храмов участвовали греки, которых специально приглашали из Византии. (В дальнейшем следы византийской школы мы найдем и в первых московских храмах.)

Следы византийского стиля можно наблюдать и в древних храмах XI—XII вв. Новгорода. Новгородский Софийский собор, воздвигнутый в 1045—1052 гг., строился византийскими мастерами. Образцом им служила церковь святой Софии в Константинополе и главным образом Софийская церковь в Киеве, которая была построена в 1037 г. Более поздние пристройки и наслоения придали особую живописность этому памятнику. Благодаря этим изменениям храм утратил свой первоначальный византийский облик и приобрел чисто русский колорит, особенно в деталях белых оштукатуренных стен. Древние зодчие, перестраивая и расширяя собор, тем не менее не нарушали общей идеи величия Софийского собора. В дальнейшем русское церковное зодчество продолжает развиваться, все более освобождаясь от следов византийского стиля и утверждая новые, чисто русские черты в своих архитектурных сооружениях.

Прежде чем приступить к анализу развития московского церковного строительства, коснемся еще Владимиро-Суздальского зодчества, поскольку первые каменные храмы столицы продолжали его традиции. Во 2-й половине XII в. благодаря активной деятельности князей Юрия Долгорукого и его сына Андрея Боголюбского Суздальское княжество выделяется среди других княжеств и становится центром политической власти Руси. В этот период здесь воздвигаются прекрасные по своим архитектурным и художественным формам храмы. Они отличаются изысканностью вкуса и особой оригиналь-

ностью, поэтому являются уникальными памятниками древнерусского строительного искусства.

В 1152 г. князь Юрий Долгорукий начал строительство пяти церквей, из них до сего времени сохранились лишь две: это церковь в Кидекше и Переславле-Залесском, все остальные были разрушены либо переделаны до неузнаваемости. Эти первые храмы послужили прототипом для развития в Суздальской земле самостоятельного вида церквей, которые по своим архитектурным формам отличались от других культовых сооружений Русского государства. У церкви Бориса и Глеба в Кидекше не полностью сохранился ее первоначальный вид. В течение веков в церкви были заменены посводное покрытие, купол и барабан. Церковь Преображения в Переславле-Залесском сохранилась в более полном виде, в ней еще отсутствуют стройность и изящество, характерные для последующего времени. Тем не менее этот храм является, в сущности, единственным уцелевшим памятником из тех, что послужили прообразом появившихся позже церквей. Нельзя не отметить возникновение в дальнейшем таких подлинных жемчужин Владимирского княжества, как владимирский Успенский собор, церковь Покрова-на-Нерли, а также Дмитровский собор, являющийся наиболее ярким примером суздальского стиля.

Архитектура владими́ро-суздальских храмов очень своеобразна. Трудно найти где-либо церковь, собор или монастырь, которые могли быть приняты за образец владимирских храмов. Без сомнения, в их стиле видны следы влияния византийского и западного архитектурного направления. Летописные источники повествуют, что в строительстве этих культовых зданий самое деятельное участие принимали приглашенные иноземные зодчие. Западное влияние сказывается в церковной архитектуре XI—XIII вв., когда господствовал романский стиль. Если обратиться к анализу форм владимирских храмов, то можно обнаружить многие его черты. Это прежде всего порталы церквей с откосами наружу и с колонками пояса, идущими вокруг храма и состоящими из полукруглых арок, поддерживаемых колоннами на фигурных подставках, окна и украшения куполов. Но романские черты не могли изменить тех своеобразных особенностей, какими уже отличался русский образец храма XI в., созданный под большим влиянием Византии. Существовала определенная преемственность в русском церковном зод-

честве. От первых киевских храмов, почти точно воспроизводивших византийский стиль, к церквям Владимиро-Суздальского княжества, отличавшимся уже чисто своими, неповторимыми чертами, шел нелегкий путь развития искусства церковной архитектуры на Руси.

С каждой эпохой все более утверждался, освобождаясь от западных влияний, русский самостоятельный тип храма. Но развитие русской культуры, и в частности архитектуры, было прервано монголо-татарским нашествием во 2-й половине XIII в. Многие замечательные памятники были разрушены и сожжены. Некогда цветущие города превратились в огромные кладбища, кругом все было уничтожено и разорено. Не возводились храмы и монастыри, и русские мастера постепенно стали терять накопленный опыт строительства церковных и гражданских зданий.

В этот трагический для Русского государства период в годы правления московского князя Ивана Калиты начинается новый этап в истории Москвы. В 1-й половине XIV в. идет процесс ее политического и культурного возвышения. Открывается новая страница и в развитии зодчества. При Иване Калите воздвигаются первые каменные церкви. В те далекие времена Москва была почти полностью деревянной. Каменные здания были еще редкостью, и их сооружение отражается в летописных источниках наряду с важными государственными и церковными событиями.

Белокаменные храмы Москвы продолжили традиции культового строительства Владимиро-Суздальского княжества. В Кремле возводятся Успенский и Архангельский соборы, а также церковь Спаса на Бору. Первые два собора были разобраны при Иване III, а церковь Спаса на Бору, построенная в 1330 г., была снесена в 1932 г., просуществовав 600 лет. Древний каменный храм, представлявший историческую и культурную ценность, был снесен почти в год своего 600-летнего юбилея. К сожалению, многие московские храмы разделили судьбу самой древней церкви в 30—60-е гг. XX в. Все первые храмы построены при Иване Калите по образцу владимирских храмов. Сохранившиеся чертежи церкви Спаса на Бору показывают, что план церкви и форма его порталов очень сходны с культовыми строениями, встречающимися во владими́ро-суздальских землях. Москва в то время еще не имела своих мастеров в каменном строитель-

стве, не было искусных зодчих, опытных каменщиков, резчиков, позолотчиков. В окрестностях города находились лишь запасы строительного материала. Самые большие каменоломни находились в районе современного подмосковного поселка Мячково. Именно здесь брали белый камень для сооружения соборов и монастырей древней Москвы. Возводили их русские мастера, приглашенные из Владимира, Новгорода или Пскова. У этих зодчих уже был опыт возведения каменных сооружений, их творения до сих пор поражают своей красотой и удивляют мастерством.

От начала XV в. и до времени княжения Ивана III (конец XV в.) в Москве не было построено почти ни одного здания. Техника каменного строительства ослабевала, русские мастера разучились делать кирпич, разводить известь, скреплять своды. Их неоднократные попытки возводить храмы оканчивались неудачей: по окончании строительства церкви падали и разрушались.

Время княжения Ивана III (конец XV — начало XVI в.) совпадает с новым этапом в развитии московского зодчества. В это время московская архитектурная школа обогащается новыми знаниями, восстанавливает свою былую славу, осваивает новые методы и приемы возведения каменных зданий. В Москву приглашаются знаменитые итальянские архитекторы, такие, как Аристотель Фиораванти, Марко Руффо, Пьетро Антонио Солари. Под их руководством и при их непосредственном участии в Кремле ведутся большие строительные работы, возводятся храмы. Успенский собор в Кремле стал тесным для такого города, как Москва, сильно обветшал, и требовалось либо его расширять, либо реконструировать.

Учитывая это, Иван III в 1470 г. поручил двум московским мастерам Мышкину и Кривцову разрушить старый храм и на его месте построить новый, более просторный, взяв за образец владимирский Успенский собор. Но из этой затеи ничего не получилось. Оказалось, что мастера не владеют техникой строительства, не умеют делать раствор для скрепления камней и вообще неопытны в возведении каменных храмов. Собор, построенный ими почти до кровли, в 1474 г. разрушился. Но это не остановило князя. Он решил сделать еще одну попытку и послал гонцов в Псков за строителями, полагаясь на

их опыт и знания. Но те, видимо, не будучи уверенными в успехе, отказываются продолжать работы.

Тогда Иван III посылает в Италию своего доверенного Семена Толбузина с целью отыскать и привезти в Москву высококвалифицированных специалистов. В Венеции тому удается уговорить приехать в Московию известного у себя на родине и за рубежом архитектора и инженера Аристотеля Фиораванти. Он пробыл в столице с 1475 по 1479 г., построив красивейший Успенский собор. Приехав в Москву, Фиораванти сначала отправился во Владимир по рекомендации князя. Там он ознакомился со знаменитым владимирским Успенским собором, предложенным ему в качестве образца для сооружения Успенского храма в Кремле. Его строительство успешно завершилось в 1479 г. Несмотря на общие черты с Владимирским собором, московский Успенский собор все же отличался некоторыми нововведениями: это пять абсид вместо трех, сам храм — шестистолпный, причем четыре столпа — круглые. В остальном влияние владимирской архитектуры сохранилось и в некоторых куполах, и в порталах собора. И все же Успенский собор следует отнести к одному из последних памятников архитектуры, в котором еще заметна византийская традиция.

Значительную роль в дальнейшем становлении русского церковного зодчества сыграли итальянские архитекторы. Они научили русских мастеров новым строительным приемам — обжигу и технике кладки кирпичей, приготовлению нужного раствора и т. п. В результате в русском зодчестве постепенно исчезли подражания византийскому стилю и сформировался самостоятельный стиль отечественной церковной архитектуры.

Говоря о раннемосковском церковном зодчестве, нельзя обойти вниманием самый древний из сохранившихся в Москве храмов — Спасский собор Андроникова монастыря, построенный в 1415—1427 гг. В его композиции еще видны черты византийской школы, но здесь присутствует уже творческий дух архитектора, а не слепое подражание.

Аналогичные черты можно видеть и в других раннемосковских памятниках зодчества. Это прежде всего собор Рождественского монастыря, построенный в 1505 г. и сохранившийся до наших дней, правда, с изменениями и наслоениями. Собор почти повторяет формы Спасского собора Андроникова монастыря. Еще один храм, не так

давно отреставрированный, построен в 1509 г. на месте одноименной деревянной церкви. Это церковь Рождества в Старом Симонове, имеющая много общего в архитектурных формах со своими современниками. Храм возведен, как и собор Рождественского монастыря, из кирпича, ставшего уже распространенным материалом в Московском княжестве; портал с килевидным завершением похож на порталы соборов Андроникова и Рождественского монастырей.

Постепенное развитие Москвы, ее активная застройка приводят к образованию слобод и посадов. Осваиваются районы Зарядья, заселяется Замоскворечье, Занеглименье и другие территории. Основным строительным материалом в XV в. еще служит дерево, но растет число и каменных церквей, возводившихся на средства прихожан. Автор Архангельского собора в Кремле Алевиз Новый соорудил в Москве 11 церквей. Посадские каменные церкви обычно строились на месте своих деревянных предшественников и имели небольшие размеры. Деревянные строения, в том числе и церкви, как уже говорилось, преобладали в городе. Возникавшие в то время частые пожары дочиста опустошали посады и слободы. После каждого пожара приходилось вновь отстраивать город, что постепенно привело к замене дерева камнем. Строительство крупных церквей и соборов стоило очень дорого и было не по карману жителям московских посадов. Поэтому их храмы были небольшими и значительно уступали по красоте величественным кремлевским соборам. Малая величина храма позволяла крыть его одним сводом, не возводя столбов внутри. Эта традиция перешла от строительства деревянных храмов, не имевших внутренних столбов для большей вместимости. Внешняя сторона храма украшалась двояко: фронтонами новгородско-псковского стиля и кокошниками. Новгородский тип не был свойствен московской архитектуре и поэтому не нашел широкого распространения. Данный стиль можно видеть в храме Трифона в Напрудном (1492 г.), Зачатия Анны, что в Углу (ныне перед гостиницей «Россия», 1493 г.), Федора Студита у Никитских ворот (1624). Церковь Трифона в Напрудном является одним из ранних культовых строений нового типа. Это один из первых бесстолпных посадских храмов, построенных уже из кирпича. Из белого камня сделан только портал церкви.

Декорирование сводов методом построения нескольких рядов кокошников оказалось устойчивым и характерным для московского зодчества. В качестве примера назовем старый собор Донского монастыря, построенный в 1593 г. Здание хорошо сохранилось, в нем видны черты стирания новгородского способа декорирования и утверждения нового, чисто московского направления. Архитектурный декор, составленный из новых элементов ордера, постепенно приобретает своеобразие и получает свое дальнейшее развитие в храмах XVI и XVII вв.

Одновременно с возникновением первых посадских бесстолпных храмов во 2-й четверти XVI в. стали появляться и столпообразные и шатровые церкви. Их сооружение связано с определенными памятными событиями государственного и религиозного значения. Храм-памятник имел свои традиции на Руси, но в период создания централизованного государства каждый такой памятник имел общерусское значение.

Прототипом столпообразных храмов могли послужить деревянные и каменные крепостные башни, а также церковь-колокольня Ивана Великого в Кремле, сооруженная в 1505 г. зодчим Боном Фрязиным. В архитектуре храмов шатрового стиля применялись уже известные в московском церковном зодчестве способы строительства и декорирования. Здесь можно видеть и ряды кокошников и закомар, служившие для соединения ярусов, элементы бесстолпных конструкций, различные ордерные формы, появившиеся благодаря влиянию итальянских мастеров. Таким образом, появление столпообразных и шатровых церквей ознаменовало собой возрождение строительного искусства, соединившие в архитектуре национального и западного стилей, их переосмысление и создание неповторимых памятников. Шатровый стиль завоевал популярность в московской архитектуре и прочно удерживался до середины XVII в.

Одним из ярких примеров шатрового зодчества служит церковь Вознесения в Коломенском. Она была сооружена московским князем Василием III в 1532 г. в честь рождения сына — долгожданного наследника престола, будущего царя Ивана Грозного. У церкви — могучее крещатое основание и уникальный по форме шатер, который венчается небольшой главкой. Храм имеет форму восьмигранной башни. Купол увенчан четырехконечным крестом на полумесяце. Алтарь крещатый и не

виден снаружи, так как не имеет круглой апсиды. Во всем здании преобладают вертикальные линии, подчеркивая устремление ввысь.

Другой выдающийся памятник этого периода — церковь Иоанна Предтечи в селе Дьякове. Она расположена напротив Коломенского за оврагом. Построена в 1547—1554 гг. Иваном Грозным в память принятия им царского титула. Храм имеет пять восьмигранных столпов, вздымающихся кверху. Центральный столп как бы увенчан барабаном, состоящим из мощных полуцилиндров. Наружный декор храма обладает богатой и сложной композицией. Общая композиция храма, по всей видимости, наложила свой отпечаток на архитектуру собора Василия Блаженного, сооруженного в 1547—1555 гг. в честь присоединения Казанского и Астраханского ханств к Московскому княжеству. Тогда после каждой значительной победы возле церкви Троицы, стоявшей на месте теперешнего собора Василия Блаженного, возводилась деревянная церковь. К концу войны после взятия Казани таких церквей было уже восемь, и после ее окончания Иван Грозный приказал соорудить один каменный храм на месте деревянных церквей. Мастера Барма и Постник (до сих пор не выяснено, одно это лицо или два разных человека) на одном основании возвели восемь столпообразных храмов, симметрично расположенных вокруг центрального девятого, представлявшего собой столп, увенчанный шатром и усложненный архитектурным оформлением. Собор не имеет четко выраженного фасада, что подчеркивается галереей, охватывающей подклет вместе с гульбищем и плавными лестницами на арках, симметрично поднимающимися к подклету. С течением времени этот замечательный, оригинальный памятник архитектуры подвергся изменениям и переделкам. Но при этом стиль собора, отразивший еще один этап в развитии церковной архитектуры, остался нетронутым.

Из несохранившихся первых шатровых церквей можно отметить церковь Сергия в Кремле. Она была построена в 1565 г. и находилась на подворье Троице-Сергиева монастыря. Обладая всеми архитектурными компонентами, что и вышеописанные храмы, церковь Сергия выделялась переходом от четверика к восьмирику с помощью целого ряда кокошников. Шатер церкви был украшен цветными, по всей видимости, керамическими

заставками, как и центральный шатер храма Василия Блаженного. Она простояла более 300 лет и была разобрана в начале XIX в.

Новый этап развития городского строительства наступил в конце XVI — начале XVII в. при царе Борисе Годунове. В это время началось планомерное восстановление и строительство городов, ставшее частью государственной политики. В 1534 г. появляется Каменный приказ, осуществлявший координацию в области строительства. Архитектуре данного периода было свойственно определенное единство стиля, и так как ее расцвет пришелся на годы правления Бориса Годунова, то она в большинстве случаев стала называться годуновской. Главную роль в новом направлении в зодчестве играли прежде всего культовые строения. Большое распространение и дальнейшее развитие получил бесстолпный тип храма, завершенный горкой кокошников или шатром. Шатровые формы, ставшие популярными, продолжают оставаться неотъемлемой частью церковного зодчества до конца XVII в. Церкви «годуновской архитектуры» хорошо сохранились и до наших дней в близлежащих подмосковных селах Беседы и Остров.

Во многих случаях конструкцию бесстолпного храма составляли четверик, поднятый на подклете и окруженный с трех сторон галереей-гульбищем, и кокошники, при этом предпочтение отдавалось плавным, полуциркульным формам. Килевидные очертания кокошников и закомар уходили в прошлое, уступая место новым архитектурным формам. На барабанах глав была видна пилястровая аркатура, которая в сочетании со стройностью объемов здания придавала ему изящество и легкость. Мощный подклет и цоколь усиливали впечатление значительности данного сооружения. Храмов, обладающих типично «годуновскими признаками», в Москве не так много. Наиболее яркие из них — церковь Троицы в Хорошеве (1590-е гг.), церковь Всех Святых в Кулишках (20-е гг. XVII в.) и церковь Покрова в Рубцове (1626 г.).

Храм Покрова в Рубцове, хорошо сохранившийся до наших дней, представляет собой развитый тип бесстолпного храма. Он стоит на подклете с приделами, с открытой галереей по сторонам. В декоративном оформлении уже отразились черты нового стиля.

Эпоха Смутного времени тяжело отразилась на градостроительстве Москвы. Город был razорен, и особенно

пострадали посады и слободы. Требовалось немало времени и средств, чтобы привести все в прежний вид. Годы начала царствования Михаила Федоровича были посвящены восстановлению старых и созданию новых церковных и гражданских строений. Со всей Руси в Москву приезжали мастера самых разных строительных профессий: каменщики, плотники, резчики, позолотчики. С ними работали иностранные зодчие: Джан Талер, принимавший участие в восстановлении Успенского и Сретенского соборов, и Христофор Галовой, установивший в 1625 г. первые часы на Фроловской (ныне Спасской) башне Кремля. Большие реставрационные работы велись и в самом Кремле, ремонтируется Успенский собор, а в 1627 г. строится церковь Великомученицы Екатерины. Восстанавливаются посадские строения, возникают и заселяются новые слободы, образуя целые районы, населенные людьми одной профессии. Вид ремесла жителей данной слободы давал ей название (например: Плотники, Трубники, Садовники). Число слобод быстро увеличивалось, что способствовало росту города.

В этот период церковное строительство носило в основном восстановительный характер. Одновременно строятся и новые культовые здания. Перестраивается церковь св. Анны, что в Углу, которая сильно пострадала во время польской интервенции, реконструируется в Замоскворечье храм Михаила-архангела в Овчинниках, сохранившийся до наших дней. На месте сгоревших храмов воздвигаются одноименные новые церковные строения. Так, в 1626 г. появляется церковь Ильи-пророка на Новгородском подворье взамен сгоревшей церкви. Строится новая церковь Николая «Красный звон», расположенная сейчас недалеко от гостиницы «Россия». Деревянная церковь Троицы в Никитниках заменяется в 1634 г. Каменным храмом, дошедшим до наших дней. Его стиль в основном повторяет черты зодчества конца XVI — начала XVII в. Это и традиционные ряды кокошников, и карнизы, и внешний декор, богатый и разнообразный. Но в то же время в этом храме уже применены новые методы декорирования фасадов, заметна новизна в оформлении порталов и окон, а также в общем убранстве.

Все это свидетельствует об изменении архитектурного стиля и о новом этапе московского зодчества, расцвет которого приходится на 30—80-е гг. XVII столетия. Пер-

вые каменные церкви того периода в основном повторяли композицию строительства предыдущего времени с крестчатыми сводами и горками кокошников, служивших завершением храма.

Середина XVII в. отмечена большим каменным строительством в Москве. В 1636 г. в Кремле построен Теремной дворец, в архитектуре которого наметились новые черты. В его композиции прослеживается стремление к уравновешенности форм. Обработка окон несет черты проникновения западноевропейского барокко в русскую архитектуру. Резные наличники с разорванными фронтонами появляются затем на фасадах палат Милославского в Кремле, а вскоре их уже можно видеть и в культовых сооружениях.

До XVII в. церковное окно имело форму полукружия в верхней части. С середины XV в. на окнах появляются железные ставни, и для их установки на окнах делают прямоугольную впадину. В дальнейшем она подвергается архитектурной обработке. В конце XVI в. возникают оконные фронтоны, которые постепенно приобретают излюбленную форму округлости. Заимствованный из западноевропейской архитектуры фронтон окна видоизменяется, приобретая форму кокошника. Со временем возникает большое количество окон, заканчивающихся формой кокошника, при этом одна и та же форма при изменении рисунка дает различный эффект.

Но одним из самых главных приемов в зодчестве становится применение кирпичного декора. При этом из-за трудности обработки кирпича меняются ордерные формы. Кирпичный декор превращается в узорчатый рельеф, связанный неразрывно со стеной, и становится распространенным в храмовой архитектуре. «Узорочье», захватившее как церковные, так и светские здания, в некоторых случаях получает дополнительную форму в виде изразцовых декораций. Однако случаи применения изразцов на фасадах московских храмов были редки. Они были только на Измайловском соборе, которому умелое сочетание их тонов придает неповторимое очарование. Вместе с собором аналогичным образом украшена церковь Григория Неокессарийского, построенная в 1679 г. Обе церкви сохранились до настоящего времени. Интересно, что строились они под руководством русского зодчего Ивана Кузнечика. Церковь Григория имеет кар-

низ, отделанный богатым изразцовым поясом. Фон храма имеет красный оттенок, а изразцы выделяются пестротой красок. Оригинальность декоративного оформления, совокупность узорчато-пестрых фрагментов всей церкви дали ей название «красная», т. е. «прекрасная». Здесь наиболее ярко видна тенденция к затейливой витиеватости форм, отразившихся и в изразцовых украшениях. Все новые мотивы и элементы в оформлении зданий привели к появлению в конце XVII в. сложившегося направления в русском зодчестве, известного под названием «московского барокко».

Напомним, что шатровые формы остаются популярными в зодчестве. Скажем, Алексеевский монастырь, построенный в 1625 г., стоявший на месте нынешнего бассейна «Москва». Церковь этого монастыря имеет трехшатровое завершение. Композиция составлена в стиле «годуновской» архитектуры, в основании шатров расположены группы кокошников, имеющие овальную полукруглую форму. В гранях шатра сделаны узкие слухи, восьмерики оснований обработаны филенками. Монастырь простоял до 30-х гг. XIX в. и был снесен в связи с планами постройки на его территории храма Христа-Спасителя. Другим примером шатрового направления является храм Воскресения в Гончарах, построенный в 1647 г. К сожалению, этот храм, представляющий довольно редкий для Москвы тип шатровых строений, был уничтожен в 1930 г. Из оставшихся таких памятников середины XVII в. выделяется церковь Рождества в Путинках, сооруженная в 1649—1652 гг. Эта церковь с целой группой шатров стала одной из последних типов храмов с шатровым завершением. Реформа патриарха Никона, связанная с пересмотром богослужебных книг и приведением церковной службы в соответствие с греческими канонами, затронула и церковное зодчество. Шатровые формы признали неканоническими, и их строительство запретили. Вместо них рекомендовалось возводить храмы с «освященным пятиглавием», так как пятиглавие в тот период истории считалось символом истинного православия. Поэтому шатровые формы, по-прежнему пользовавшиеся большой популярностью, стали широко применяться при строительстве колоколен. Постепенно они превратились в декоративный элемент и стали использоваться в составе крылец культовых и гражданских строений. С появлением «московского ба-

рокко» шатровое завершение колоколен окончательно потеряло свою значимость.

Преобладание пятиглавия привело к созданию небольшого бесстолпного храма с элементами стиля начала XVII в. При этом пять глав, которые ставились на сомкнутый свод, не могли быть значительного размера. Только центральная глава выделялась своим объемом и была открыта внутрь храма, остальные главы были маленькими и выполняли декоративную функцию, так как не открывались внутрь. Это можно видеть на примере многих московских церквей того времени. Церковь Николая в Пыжах, Николая на Берсеневке, Успения в Гончарах, Троицы в Останкине — свидетельство символически-декоративного назначения пятиглавия, поставленного на горку кокошников. Небольшие размеры храма привели к созданию малых размеров шей глав, что повлекло к увеличению самих глав. Их формы превратились в маковицы с сильной выпуклостью и стали похожи на луковицу или грушу. Декоративное убранство храма, включая главы, обработку окон и сложный карниз, увенчанный кирпичными деталями, требовало от зодчих хорошего вкуса, соразмерности и чувства художественной меры при сооружении церковных зданий. По мере развития и распространения «московского барокко» можно наблюдать постепенное изменение роли кокошников, а затем их полное исчезновение. В церкви Успения в Гончарах 1654 г. нижний ряд кокошников подведен под крышу. В церкви Троицы в Останкине (1668) главы стоят как бы на общем основании и огибаются двумя рядами кокошников. А в храме Николая на Берсеневке кокошники прикрыты крышей и слились с кокошниками подножия шей глав. Следующим этапом в эволюции системы кокошников было вынесение их под карниз кровли, где кокошники стали выполнять функцию орнамента. В последующих сооружениях кокошники уже отсутствовали. Бесстолпный тип храма освободился от завершения свода кокошниками, свод оказался покрытым железной кровлей, над которой возвышались пять глав.

На смену бесстолпным храмам в конце XVII в. стали приходить новые формы, принятые в московском церковном зодчестве. Окончательно сформировался особый стиль «московское барокко». Для этого направления в русской архитектуре характерно применение барочных

форм декора, широко распространенного в те годы в Западной Европе. В декоре зданий снова используется белый камень и фигурный кирпич. В культовом зодчестве продолжается традиция создания храмов типа «восьмерик на четверике». Часто церкви имели симметричный план, образованный присоединением к основному зданию церкви притворов, расположенных по сторонам света и по своей величине одинаковых с апсидами. Возродилась традиция построения церкви «под колокола» путем объединения колокольни и церкви в одно здание.

После воссоединения Украины с Россией в церковное зодчество стало проникать так называемое украинское барокко. В украинской традиции культового строительства система пятиглавия была следующей: четыре главы ориентированы по сторонам света, будучи глухими. В большинстве случаев они являлись предметом декора. Это, скажем, собор Донского монастыря, построенный в 1696 г.

Определенное влияние на формирование нового стиля оказало также и русское деревянное зодчество. И все же в своей основе «московское барокко» возникло на основе русских, и прежде всего московских, традиций. Все нововведения, элементы западноевропейской архитектуры, применявшиеся при возведении храмов, обязательно перерабатывались на русский лад с добавлением чисто московской направленности. Церковные сооружения этого нового направления в архитектуре объединяют главные черты: симметричность объемов и уравновешенность форм. Следует отметить, что храмы нового, ярусного типа получили свое распространение в усадебном строительстве. Такова прекрасно сохранившаяся церковь Покрова в Филях, сооруженная в 1694 г. в усадьбе Нарышкиных. После ее возведения новое направление в церковном зодчестве даже стало называться «нарышкинским барокко». Основанием храма в этом стиле служит широкая галерея-гульбище, которая стоит на арках и соединяется с окружающим пространством с помощью лестниц. На четверике находятся два восьмерика, которые по мере удаления вверх уменьшаются в своих объемах. Вся система построения основывается на строгой симметрии всего здания, декоративное убранство храма подчеркивает движение ввысь.

Те же самые черты проявились и в замечательном памятнике культового зодчества — церкви Успения на По-

кровке, построенной в 1699 г. Петром Потаповым. Эта церковь имела строго симметричные фасады, на широком подклете находился четверик, переходящий в восьмерик. У нее было традиционное пятиглавие, четыре главы были поставлены на углы четверика и приобретали подчеркнуто декоративный характер. Особенностью храма является и отдельно стоящая колокольня. Богатый и обильный декор придавал зданию праздничный вид. К сожалению, великолепный храм был снесен в 30-х гг. XX в., что стало невозвратимой утратой в нашем архитектурном наследии.

Во 2-й половине XVII в. широкое распространение получило строительство колоколен. Заменяя ранние звонницы, колокольни обычно воздвигались к западу от основного храма. Сооруженные в стиле «московского барокко», они обладали многоярусностью и симметричностью форм. Одно из наиболее высоких сооружений того периода — колокольня Новодевичьего монастыря (около 72 м) имеет пять ярусов, которые завершаются восьмигранным барабаном с главой в форме луковицы, а каждый ярус — открытые галереи и балюстрады. Интересно, что колокольня стоит не на обычном месте — на западе от собора, а к востоку от него. По такому же принципу была построена и колокольня Симонова монастыря, не сохранившаяся до наших дней. «Московское барокко», господствовавшее в тот период в русской архитектуре, нашло свое отражение и в гражданских строениях. Оно обогатило накопленный опыт и оказало влияние на дальнейшее развитие русского церковного зодчества.

Государственные преобразования во время правления Петра I затронули все области политической, хозяйственной и культурной жизни страны. В России развернулось большое гражданское и военное строительство. Все изменения, связанные с переустройством общества, нашли свое отражение и в архитектуре. Применение новых передовых методов и приемов в строительстве требовало больших знаний в архитектуре. На смену зодчему, перенимавшему традиции архитектурного мастерства от своих старших учителей и совершенствовавшему мастерство в основном практически, стал приходиться архитектор, обладающий знаниями многих наук, необходимых в строительстве.

Для подготовки мастеров строительства и архитекту-

ры были открыты специальные школы. Теперь в отличие от прошлых лет ведущим становится не церковное, а гражданское зодчество. Возводятся здания государственного назначения, такие, как верфь, арсенал, театр, библиотека и другие. В архитектуре продолжают развиваться формы и приемы стиля барокко, в котором уже начинают зарождаться элементы классики, получившие дальнейшее распространение в последующих периодах русской архитектуры.

В церковном строительстве петровского периода продолжают использоваться формы и характер убранства, выражающие идеи, воплощенные в новых гражданских зданиях. Весомый вклад в московское церковное зодчество внес архитектор Иван Зарудный. Созданная им в 1707 г. церковь Гавриила-архангела, известная в народе под названием «Меншикова башня», является выдающимся памятником зодчества. Церковь представляет собой тип храма «под колокола», т. е. сочетает в себе саму церковь и колокольню. В композиции церкви заметны светские черты, зодчий подчеркивает их введением балконов и формой тройных двусветных окон.

Новые формы и приемы архитектуры Меншиковой башни сказались и на других культовых зданиях Ивана Зарудного. В московской церкви Ивана-Война на Якиманке, построенной в 1713 г., заметно сочетание традиционной композиции с элементами нового. Ярусное построение храма по системе «восьмерик на четверике» соседствует с явно новыми приемами: балюстрадой, восьмигранным сомкнутым сводом на четверике и обработкой пилястрами портала. Эти новые веяния в церковном зодчестве постепенно вытесняли старые традиционные приемы декорирования храма. Преобладание новых форм еще больше сказалось в церкви Петра и Павла на Новой Басманной, сооруженной тем же архитектором в 1717 г.

Середина XVIII в. была периодом расцвета русской архитектуры. Этот расцвет проявился в основном в монументальных дворцах и культовых сооружениях. Русские зодчие продолжали совершенствовать свое мастерство, опираясь на опыт западной архитектуры и на традиции древнерусского зодчества. Приемы и формы декоративной обработки церковных зданий в стиле барокко получают дальнейшее распространение. Декоративное убранство храмов все больше приобретает светский ха-

ракти. Наглядным примером здесь может служить церковь Климента на Пятницкой улице, построенная в 1770 г. русским архитектором А. Евлашевым. Кубический объем четырехстолпной церкви, имеющей традиционное пятиглавие, сочетается с богатством и пышностью декоративного убранства. Нарядность церкви подчеркивает многоцветная отделка: красный тон стен перемежается с белыми колоннами, наличниками и пилястрами, позолоченный центральный купол сочетается с лазурной отделкой боковых четырех глав. Общая вычурная отделка здания имеет много общего с приемами оформления дворцов. Другим важным сооружением Евлашева, отражающим черты нового архитектурного стиля, является надвратная колокольня Донского монастыря. Она имеет три яруса в высоту, сложена из кирпича и белого камня и украшена белокаменным декором. Это монументальное сооружение послужило образцом для строительства колоколен и других строений подобного типа.

Годы 2-й половины XVIII в. стали для России периодом высокого подъема в общественной жизни и расцветом просветительской культуры. Получает свое развитие и эстетика архитектуры. В 60-х гг. XVIII столетия в русском зодчестве определился поворот к формам античной классики. Новое архитектурное направление, пришедшее к нам из Западной Европы, не могло оставаться в рамках норм, разработанных эстетикой классицизма. Национальные черты, свойственные русской архитектуре, наложили отпечаток на развитие нового направления в России. Сооружения эпохи классицизма отражают конкретность, живое чувство, реалистический характер и национальные особенности. В это время творят такие выдающиеся зодчие, как В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, И. Е. Старов. В их творчестве прослеживается стремление отразить в новом архитектурном направлении национальные традиции русского зодчества. В период становления и развития классицизма архитектура меняет свой характер. Вся композиция как гражданских, так и церковных сооружений приобретает строгость и сдержанность в приемах и методах декорирования. Заметно стремление к ясному и точному выявлению простых объемов и поверхностей стен, исчезает пышное декоративное убранство, сдержанно применяется скульптура. Архитектурными средствами служат переработанные формы римских ордеров, арки и свода, используемые в са-

мых различных сочетаниях. Новые классические принципы получили распространение и в культовом строительстве. В возведении храмов принимают участие знаменитые архитекторы В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, Е. М. Назаров, И. В. Егоров и другие. В церкви Филиппа-митрополита, построенной в 1788 г. М. Ф. Казаковым, ярко проступают черты классической школы. Фасады здания выполнены в сдержанных тонах. Церковь имеет вид ротонды, к ней примыкают четырехколонные ионические портики. Купол заканчивается легким фонариком с колоннами ионического ордера. Необычное построение церкви делало ее похожей на светское сооружение. Применение ротонды можно видеть и в церкви Вознесения на Гороховом поле (ныне ул. Казакова), сооруженной в 1793 г. Построение храмов-ротонд явилось одной из черт национального своеобразия в эпоху классицизма в России. Говоря о М. Ф. Казакове, нельзя не отметить и создание Покровского собора в Рогожской заставе. Построенный в 1776 г. собор имеет строгие пропорции, здание венчает огромный купол, посаженный на мощный барабан. Сейчас Покровский собор принадлежит московской старообрядческой общине.

В. И. Баженов, внесший ценнейший вклад в разработку принципов соединения классических и национальных приемов в русской архитектуре, оставил после себя в Москве несколько замечательных церквей. Среди них храм Николы на Преображенском кладбище и церковь Радости всех скорбящих на Большой Ордынке. В этих произведениях новизна и смелость замыслов архитектора умело сочетаются с древними традициями церковного зодчества. Впоследствии ученики школы В. И. Баженова продолжали создавать и разрабатывать классические методы в церковном строительстве. Замечательным творением зодчего Е. Назарова является церковь Сошествия св. Духа на Лазаревском кладбище, построенная в 1787 г. По архитектурным приемам она во многом близка произведениям В. И. Баженова.

Как известно, М. Ф. Казаков, создавший немало видных архитектурных сооружений, был ближайшим помощником и соратником В. И. Баженова. В то же самое время учеником, а затем и помощником у В. И. Баженова был и однофамилец Матвея Казакова Родион Родионович Казаков. В 1801 г., после ухода М. Ф. Каза-

кова в отставку с поста главного архитектора Экспедиции кремлевских строений, Родион Казаков назначается на его должность. Он строит в Москве гражданские и церковные здания. Среди них выделяются ныне несуществующая колокольня Андроникова монастыря и знаменитый храм Мартина-Исповедника, построенный в 1793 г. Это монументальное мощное здание, выполненное в классических формах, имеет оттенок следов романского стиля. Церковь, соединенная трапезной с высокой колокольней, имеет пять глав, среди которых четыре боковые небольшого размера выполняют чисто декоративную функцию. Центральная мощная глава украшена колоннами и имеет шпиль. Колокольня храма также обрамлена колоннами, но они здесь примыкают одна к другой, оставляя лишь небольшие просветы в том месте, где должны помещаться колокола.

Новый классический принцип в русской архитектуре продолжал развиваться и достиг своего высшего расцвета в 1-й трети XIX в. Выдвинулась новая целая плеяда зодчих: А. Г. Григорьев, И. В. Егоров, Ф. М. Шестаков, оставившие после себя неповторимые гражданские и церковные здания. Построенная в 1806 г. И. Егоровым скромная небольшая церковь Федора Стратилата четко отражает стиль своей эпохи. Расположена она рядом со знаменитой Меншиковой башней, подчеркивая контраст архитектурных приемов двух эпох. В русском классическом зодчестве преобладают монументальные величественные сооружения, отражающие национальное величие и прогрессивные веяния тогдашнего времени.

Крупное строительство развернулось в Москве после изгнания наполеоновских войск из России. В этот период, отражающий в строительстве этап позднего классицизма, церковное зодчество тяготеет к пышным строгим монументальным формам. «Московский ампир», как иногда называют этот поздний классицизм, приводит к сдинообразию архитектурных деталей и декоративных элементов. В наружном декоре широкое распространение получили гипсовые отливки самых разных архитектурных орнаментов. Новые мотивы в оформлении зданий, а также методы «московского ампира» сказались и на церковных сооружениях. Церковь Троицы А. Г. Григорьева и церковь Скорбященская Ф. М. Шестакова построены соответственно в 1835 и в 1822 гг. Обе они на-

ходятся при кладбищах: Пятницком и Ваганьковском. Их стилевое единство объединяют архитектурные приемы, выразившиеся в строгой, сдержанной форме. Крупными монументальными храмами с яркими чертами развитого классицизма служат храм Сергия, построенный в 1800 г. архитектором Козловским, церковь Троицы на Волочаевской улице и собор Богоявления в Елохове, воздвигнутый архитектором Е. Д. Тюриным в 1845 г. Эти три храма, имеющие пять глав, среди которых центральный купол резко выделяется своей величиной, а остальные четыре как бы приземлены, несут общие стилевые черты. Среди них Елоховский собор представляет собой творение позднего классицизма и является одним из последних зданий культовой архитектуры эпохи классицизма.

В конце 30—40-х гг. XIX в. в архитектуре появились признаки отхода от классицизма и появления различных эклектических направлений. Одним из первых проявлений новых тенденций стал так называемый русско-византийский стиль. Его сущность заключалась в соединении византийских и древнерусских архитектурных форм. Создателем и идеологом этого направления в зодчестве был К. Тон. Механическое сочетание композиционных приемов строительства русских храмов с деталями декоративного убранства византийской, романской и древнерусской архитектуры приводило к потере единства и индивидуальности. Но вместе с тем каждый новый шаг в развитии архитектуры вносил нечто новое и оригинальное, заслуживающее пристального внимания. Самым ярким и распространенным образом «русско-византийского стиля» служил знаменитый храм Христа Спасителя, имевший долгую историю своего создания. Он был построен в 1883 г. как памятник освобождения Москвы от Наполеона. Это монументальное здание, имевшее большой купол луковичной формы, опиралось на четыре крупных пилона, на углах его находились четыре колокольни. Храм был украшен килевидными кокошниками и аркатурным поясом. Своей величиной он резко выделялся на фоне общей городской застройки. К великому сожалению, храм-памятник был варварски, с большим трудом взорван и стерт с лица земли в конце 30-х гг. нашего столетия в связи с намечавшимся строительством на его месте помпезного Дворца Советов, который так и не был возведен; «земля не приняла его»... Этот ван-

дализм не имеет никакого оправдания. В лице храма Христа Спасителя русская архитектура, русский народ потеряли оригинальный, чудесный памятник культового зодчества.

Дальнейшее развитие архитектуры и, в частности, церковного зодчества шло по пути укрепления эклектических тенденций, а также создания «неорусского стиля». В конце XIX — начале XX в. на смену эклектике пришло новое направление в архитектуре — так называемый модерн. В его архитектуре сознательно разрывалась связь с наследием прошлого и национальными традициями, появлялись нарочито неуравновешенные композиции, личный вкус художника ставился выше, чем традиции и каноны.

Новое архитектурное направление проявило себя исключительно в гражданских сооружениях. Что касается церковных построек, то в начале XX в. их создание связано с волной стилизации и ретроспективы в русской архитектуре. Часть архитекторов обратилась к осмыслению и анализу древнерусского зодчества, пыталась проникнуть в его сущность и разгадать секреты забытого мастерства. Изучение старых композиционных приемов позволило использовать древние методы в современных сооружениях. Представителями неорусского стиля стали А. В. Шусев, И. Е. Бондаренко, А. П. Толстых, С. И. Ильинский. Наиболее яркий сторонник нового направления — А. В. Шусев, взяв за образец строения Новгорода и Пскова, создает церкви, подобные храмам этих городов. Большой знаток древнерусского зодчества, он в своих архитектурных произведениях умело выделяет национальные черты, такие, как композиция, соответствующая назначению здания, правдивость форм, отвечающих строительному материалу, достигает наибольшей выразительности с помощью самых разнообразных приемов — как сложных, так и простых. Эти свойства проявились в Марфо-Мариинской обители, созданной в 1912 г. В традициях древнерусской архитектуры с элементами национального характера построена и старообрядческая церковь в Гавриковом переулке другим представителем нового стиля — И. Е. Бондаренко. Обращение к формам шатрового зодчества, которое было широко распространено в XVI—XVII вв., вновь проявляется в сооруженной в 1913 г. церкви Воскресения в Сокольни-

ках архитектором А. П. Толстых. Высокий шатер, завершённый небольшой главкой, а также несколько глав, разбросанных по краям церкви, сочетают в себе древнее и современное, но не лишают церковь национальных особенностей. У церкви нет колокольни, а есть только небольшая звонница, расположенная на здании.

Следы прошлых стилей можно видеть и в церкви Нечаянной радости, построенной в 1904 г. в Марьиной роще. Храм, соединённый трапезной с шатровой колокольней, украшен килевидными и овальными кокошниками, обрамляющими барабан купола с луковичной главой. Три равновеликие апсиды венчаются тремя маленькими главками. Подобные черты в стилизации храмов XX в. заметны и в церкви Адриана и Натальи архитектора С. М. Ильинского, построенной в 1914 г. Неорусский стиль — результат раздумий лучшей части русских зодчих о нашем богатом архитектурном наследии. Обращение к народным мотивам, к традициям отечественной архитектуры способствовало пробуждению национального самосознания и возрождению принципов древнерусского зодчества.

Завершая обзор развития московского церковного зодчества, отметим, что строительство новых храмов в Москве после Октябрьской революции прекратилось. Последним храмом, возведённым в 1921 г., была старообрядческая церковь Николая на площади Белорусского вокзала. С того времени и до наших дней в Москве не было сооружено ни одного культового здания.

Но в последние годы в нашей стране благодаря гласности, перестройке, демократизации восстанавливаются ленинские принципы отношения государства и партии к религии, церкви, верующим. Меняется отношение и к наследию церковной архитектуры. После открытия в Москве Данилова монастыря в нём проводились празднования, посвящённые 1000-летию Крещения Руси. В память этой даты в одном из районов города — в Орехове-Борисове, недалеко от Царицынского парка, был торжественно заложен храм. Его возведение станет крупным событием в церковной и светской жизни, продолжит традиции русского церковного зодчества. Будущий храм положит начало новым церковным сооружениям, даст импульс для возрождения искусства строительства храмов на Руси.

БЕЗМОЛВНЫЕ СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

В настоящее время в Москве сохранилось около 180 храмов, не считая монастырских. К сожалению, это все, что осталось от знаменитых «сорока сороков», некогда наводнявших город и придававших Москве праздничный и красочный вид. В хорошем состоянии обычно находятся храмы, открытые для церковных служб. Но за последнее время интерес к архитектурному и культурному наследию в нашей стране привел к тому, что усиленно начался процесс реставрации и восстановления церковных строений. Поэтому многие недействующие церкви внешне приобрели вполне достойный вид. Но в то же самое время немалое число храмов продолжает пребывать в запустении. Некоторые из них, обезглавленные и ободранные, представляют собой печальное зрелище. Из сохранившихся церквей в Москве есть храмы XV—XX вв.

Самая древняя церковь нашей столицы — Спаса на Бору — была построена в 1330 г. при князе Иване Калите. На этом месте ранее находился ее предшественник — деревянный одноименный храм конца XIII в. Белокаменный собор Спаса был включен в состав Великокняжеского двора и стал придворным храмом московских князей. Он подвергся перестройке в 1527 г., а также после пожара в 1554 г. К концу XVIII в. древняя церковь обветшала, её разобрали и вновь сложили из кирпича в стиле XVI в. Работы велись под наблюдением М. Ф. Казакова. Напомним, что древнейший московский храм был снесен в 1930 г. в канун своего 600-летия, что явилось огромной потерей для русской культуры, ведь церковь Спаса на Бору была одним из немногих каменных построек XIV в.

Описать все оставшиеся храмовые сооружения в данной брошюре невозможно. Поэтому следует выборочно остановиться на некоторых наиболее ярких и выдающихся с исторической точки зрения церковных сооружениях, хотя каждый московский храм имеет свою историю, несет в себе черты архитектурного стиля эпохи и занимает равное положение среди других культовых зданий столицы.

Наш рассказ начнем с одного из древнейших культовых зданий на территории города — церкви св. Трифона в Напрудном. Она построена в 1492 г. на территории

древнего села Напрудьского, известного с 1328 г. По преданию церковь соорудил сокольничий Трифон в местах царской охоты. Храм Трифона — один из первых на Руси посадских храмов в стиле новгородско-псковской архитектуры. Он сделан из белого тесаного камня. Белый камень в этот период уходил в прошлое, уступая место кирпичу.

Здесь кирпич уже используется для возведения сводов, а также в качестве декоративного материала, из него выложены пояс-карниз и окаймления лопастей. В 1895 г. к храму пристроена обширная трапезная с куполом и двумя приделами. Колокольня построена в 1890 г. архитектором П. П. Зыковым. В настоящее время колокольня и трапезная уничтожены. Осталась только самая древняя часть храма со звонницей, укрепленной на здании церкви. Сейчас среди современных многоэтажных домов храм св. Трифона выглядит миниатюрным, напоминая нам о седой старине.

Следующий храм, на котором необходимо остановиться, представляет собой чудесное старинное сооружение. Речь идет о церкви Рождества богородицы в Старом Симонове. Первое ее деревянное здание было построено в 1370 г. При церкви племянник известного религиозного и политического деятеля Сергия Радонежского архимандрит Федор основал Симонов монастырь. Через некоторое время монастырь был перемещен на другое место недалеко от храма Рождества, а сам храм стал приходской церковью. Около нее образовалась слобода, где поселились ремесленники, плотники, кузнецы, обслуживающие Симонов монастырь. В 1380 г. в церкви были похоронены участники Куликовской битвы — иноки Троице-Сергиевой лавры Осляба и Пересвет. В 1509 г. на месте деревянной церкви строится одноименный каменный храм, являющийся одним из самых древних бесстолпных храмов. В 1660 г. сооружены каменные палаты над гробницами воинов Ослябы и Пересвета. Место, где расположен храм, было очень красивым. Сюда часто приезжали цари и знатные люди. Рядом находилось любимое место гуляний — Тюфелева роща и обширный пруд, описанный в рассказе Н. М. Карамзина «Бедная Лиза».

В наше время многое изменилось в той местности, где расположен храм Рождества. Уже нет ни Тюфелевой рощи, ни «Лизиного пруда», а сама церковь находится

на территории завода «Динамо». Использование древней церкви, в которой похоронены герои Куликовской битвы, для нужд завода — это надругательство над памятью русских воинов. Только недавно было принято решение о том, что завод «Динамо» должен освободить территорию церкви. Вновь близлежащие улицы стали носить имена Ослябы и Пересвета, как было когда-то. Теперь храм передан Русской православной церкви, и в нем начали проходить церковные службы. В храме предстоят большие реставрационные работы, есть проект и восстановления колокольни. Церковь окружена корпусами «Динамо», к ней ведет временный проход, тянущийся вдоль заводских зданий. Со временем намечено сделать широкий подъезд к храму со стороны набережной Москвы-реки. Храм Рождества богородицы дорог нам не только своими архитектурными достоинствами, но и памятью о народных героях.

Следующий крупный памятник церковного зодчества — церковь Успения богородицы на Крутицах. История ее создания уходит далеко в глубь веков. В то далекое время Русь находилась под иноземным игом.

В столице Золотой Орды г. Сарай в 1261 г. по ходатайству князя Александра Невского митрополитом Кириллом была учреждена православная Сарайская епархия. Первым ее пастырем стал епископ Митрофан, живший постоянно в Орде. В 1269 г. Сарайская епархия соединилась с епископией Переславля Русского. Во главе новой епархии встал епископ Феогност. По ходатайству епископа Афанасия митрополит всероссийский Феогност поручил сарайским архиереям заведовать церквами в селениях на юге Рязанского княжества. Епископ Афанасий и его преемники стали именоваться Сарскими и Подонскими. В XV в. епископ Сарский Вассиан перенес свою кафедру в Москву на Крутицкий холм, на то место, где в конце XIII в. находилось подворье сарских епископов, где затем были заложены и построены чудесные храмы, сохранившиеся до наших дней.

Первый деревянный храм Успения был построен около 1300 г., когда московский князь Даниил пожаловал землю для устройства там подворья Сарских архиереев. Первоначально храм находился на том месте, где сейчас стоит построенная в 1626 г. церковь Воскресения, входящая в состав зданий Крутицкого подворья. Остатки белокаменных фундаментов Воскресенской церкви,

ныне восстановленной, имеют отношение к старой Успенской церкви. В 1682—1689 гг. была сооружена новая каменная церковь Успения вместо деревянной, но на новом месте. Храм был двухэтажным; внизу церковь Петра и Павла, наверху Успенская церковь. Старая церковь Воскресения (1626 г.) находится по другую сторону терема, в ней сохранились гробницы многих крутицких архиереев.

В 1788 г. Сарская и Подонская епархии присоединились к Тульской и Калужской епархиям. Вскоре после этого Успенский храм перешел в разряд приходских, а Воскресенская церковь была упразднена при Екатерине II и стала служить помещением для арсенала.

Терем построен в 1694 г. видным зодчим Осипом Старцевым при митрополите Сарском и Подонском Павле. Эта редкая по красоте и изобретательности постройка, украшающая вход в подворье, покрыта многоцветными изразцами в виде разнообразных растений и узоров. Соединяясь с покоями владыки, терем служил для перехода в Успенскую церковь по галереям. Теремок выложен разноцветными изразцами и кафелем, что является отличительным признаком архитектуры XVII в. Здесь русское искусство монументальной керамики достигло своего наивысшего совершенства. Внутри архитектурного дома помещалась домовая церковь Воскресения, рядом располагались девять архиерейских комнат. Тут же находились и летние архиерейские покои. По царскому указу 1788 г. было велено все архиерейское имущество передать в Чудов монастырь в Кремле, а все здания, кроме Успенской церкви, поступили в распоряжение военного ведомства. Вскоре там были устроены военные казармы.

Сейчас Успенский храм, архиерейский терем и прилегающие здания реставрируются. Предстоит огромная работа, связанная с восстановлением и реконструкцией всего архитектурного комплекса.

Перенесемся теперь в бывшее село Алексеевское, где находится еще один интересный памятник архитектуры — церковь Тихвинской богородицы. Местность, на которой расположен храм, известна с древности. В XVII в. село Копытово на речке Копытовке, притоке Яузы, принадлежало князю Д. Т. Трубецкому. Царь Алексей Михайлович построил в этом селе «путевой дворец», служивший местом отдыха по пути в Троице-Сергиеву лав-

ру. Будучи набожным человеком, царь часто совершал богомольные походы по «святым местам». В то время дорога в Троице-Сергиеву лавру была долгой и утомительной. «Путевой дворец» служил первым местом привала царя по пути в монастырь. В 1647 г. вдова князя Д. Т. Трубецкого соорудила около «путевого дворца» каменную церковь «во имя ангела» царя — «Алексея, человека божия», и село с тех пор получило название «Алексеевское». В 1682 г. рядом была построена новая церковь — Тихвинская с приделом. Это здание сохранилось по сей день, а обветшавший храм постройки разобрали в 1824 г. Каменная церковь имеет два этажа, внутри нее старинный иконостас в пять ярусов. В трапезной каменные хоры на круглых столбах. В северной стене железная дверь ведет в царские помещения для молитвы: одно летнее, другое зимнее с изразцовой печкой. Стены храма украшены живописью. Внешне Тихвинский храм — типичный образец церковного зодчества 2-й половины XVII в. Церковь имеет пять глав, из которых четыре боковые, как и традиционные ряды кокошников, представляют собой чисто декоративное убранство. Сейчас церковь Тихвинской богородицы находится в хорошем состоянии и открыта для религиозной службы.

Если побывать в районе Черкизово, то можно увидеть очень интересный храм Ильи-пророка. Он построен в селе Черкизове в 1690 г. Черкизово было вотчиной митрополита Алексея и по его завещанию перешло к Московской митрополии, во владения Чудова монастыря, за которым числилось до 1764 г., когда вышел указ Екатерины II о секуляризации. Тогда монастырские земли перешли в государственную собственность.

Первым владельцем села Черкизова в XIV в. был Илья Азаков, поставивший деревянную церковь. А когда митрополит Алексей приобрел это село, то в 1690 г. деревянная церковь была заменена на каменную. Вокруг церкви находится небольшое кладбище, как при каждой церкви. В 1899 г. к храму была пристроена колокольня. Она несет в себе черты излюбленного для церковного зодчества шатрового стиля. Колокольня пронизана «слухами», служившими резонаторами при колокольном звоне. Церковь — одна из красивейших в Москве и сейчас находится в хорошем состоянии.

А теперь перенесемся в район современной Мосфильмовской улицы, где находится замечательный памятник

шатрового зодчества — церковь Троицы в Голенищеве. На высоком обрывистом берегу реки Сетунь, в двух километрах от устья разместилось древнее село Троицкое-Голенищеве, ныне растворившееся среди жилых корпусов и зданий студии «Мосфильм». Красота местности привлекала владельцев села — сначала митрополичьего, а затем и патриаршего дома. Здесь находилась любимая усадьба крупного политического и церковного деятеля XV в. митрополита Ионы. Село было также местопребыванием митрополита Киприана. Здесь он написал «Житие митрополита Петра» и переводил церковные книги с греческого языка на славянский. Вступив на престол церковной власти в 1380 г. после митрополита Алексия, Киприан был вынужден через некоторое время его оставить. Это связано с разногласиями с великим князем московским Дмитрием Донским. После того как Киприан оставил митрополичью кафедру, он покинул Москву и совершил путешествие в Царьград. Но в 1390 г. сын Дмитрия Донского Василий вызвал митрополита Киприана в Москву. После возвращения Киприан в основном жил в селе Троицком-Голенищеве, где и умер в 1406 г.

Храм Троицы был поставлен здесь в 1644 г. В XVII в. в селе против западной стороны церкви стоял дворец патриархов, огороженный каменной стеной с башнями. На южной стороне церкви рос патриарший сад. От церкви и луга простирались пруды. Эту обитель неоднократно посещали государи. Сейчас от всей этой красоты остался только один храм. В 1812 г. во время нашествия французских войск церковь была сожжена и вместе с северным приделом использовалась как конюшня. Впоследствии церковь отреставрировали, заменили иконостас, но иконы в основном остались старые, так как их сохранили от грабежа иконописцы. Храм сооружен в излюбленном шатровом стиле, пользовавшемся популярностью у московских церковных зодчих. Сейчас Троицкая церковь ждет своего часа реставрации.

Недалеко от Ленинских гор на набережной Москвы-реки расположен старинный Андреевский монастырь, что в Пленницах. При пожаре в 1547 г. монастырь почти полностью сгорел. В 1604 г. в Москве свирепствовал голод, и на территории обители было устроено кладбище, где погребено около 127 тысяч человек. В дальнейшем в Андреевском монастыре с разрешения царя Алексея Ми-

хайловича в 1648 г. боярин Ф. М. Ртищев создал ученое общество, затем на его базе учредили училище, послужившее основанием Славяно-греко-латинской академии. Появление такого училища стало важным шагом на пути развития и распространения знаний и грамотности на Руси. Вместе с Ф. М. Ртищевым в организации ученого общества принимали активное участие Епифаний Славянецкий и Симеон Полоцкий. После перевода училища в Заиконоспасский монастырь, где была создана Славяно-греко-латинская академия, в Андреевской обители произошли перемены. Там стало находиться заведение для приема и содержания подкидышей и безродных детей. В 1763 г. монастырь окончательно упразднили. Московское купечество основало здесь на общественные пожертвования богадельню для престарелых и бедных жителей Москвы. От бывшего монастыря сохранилось три церкви: храм Андрея Стратилата (1675), церковь Воскресения словущего в Пленницах (1689) и храм-богадельня Иоанна Богослова, сооруженный на средства купца М. Сеткина в 1848 г. В церкви Андрея Стратилата сохранился фриз из крупных изразцов, выполненный непревзойденным мастером монументальной керамики конца XVII в. С. Полубесом. Ныне помещение Андреевской богадельни занимает, увы, учреждение, коих в Москве предостаточно.

Следующая группа храмов, на которой необходимо остановиться, расположена на севере Москвы в районах Останкино и Марьиной рощи. Сначала речь пойдет о церкви Сошествия св. Духа в районе Марьиной рощи. Храм построен на Лазаревском кладбище в 1787 г. на средства дворянина Л. Долгова архитектором Е. Назаровым. В то время в Москве долго не было обособленных кладбищ, обычно хоронили вокруг приходских церквей. Только для граждан иностранного происхождения— «иноверцев» существовало «немецкое» кладбище около Марьиной рощи, остатки которого и теперь еще видны возле Лазаревского кладбища. В 1723 г. по царскому указу запрещалось хоронить в черте города. И в 1753 г. открывается первое в столице Лазаревское кладбище, названное по церкви «Лазаря». Оно предназначалось только для бедных, богатых же погребали по старой традиции при церковных приходах. Церковь Сошествия св. Духа считалась выдающимся художественным произведением. В росписи храма принимали участие итальян-

ские мастера Клауде и Скотти. Особенностью церкви является то, что она имеет две колокольни. Для московского церковного зодчества — это редкость. В Москве сохранилась недавно отреставрированная церковь Успения на Могильцах в районе Арбата, которая имеет тоже две колокольни.

Теперь Лазаревское кладбище ликвидировано, могильные памятники не сохранились, а церковь Сошествия св. Духа не так давно отремонтирована и подновлена. Вокруг того места, где она стоит, сейчас разбит детский парк.

Недалеко от церкви Сошествия св. Духа расположена другая интересная церковь, в Останкине, носящая имя Троицы. Село Останкино известно с древних времен. В XVI в. царь Иван Грозный отдал село А. Сатину, затем с 1584 г. Останкино числилось за дьяком В. Я. Щелкановым, а в 1617 г. перешло к князьям Черкасским. В 1743 г. вследствие брака П. Б. Шереметева с В. А. Черкасской село Останкино становится собственностью графов Шереметевых. В XVI в. здесь была построена деревянная церковь, а в 1688 г. под руководством крепостного зодчего Павла Потехина сооружен каменный храм: оригинальное произведение архитектуры с общей сложной «хоромной» композицией объемов и богатым узорным убранством, покрывающим здание снизу доверху. С целью усиления своеобразия здания П. Потехин увеличил пучину глав, уменьшив вместе с тем ширину их барабанов. В 1878 г. архитектор Н. Султанов пристроил к храму колокольню, которая по своим формам мало отличается от древней части храма. Сегодня церковь входит в состав музея «Останкино».

В нескольких километрах от Останкина расположен памятник культового зодчества — церковь Нечаянной радости. Она увенчана одной большой главой, трапезная соединяется с двухъярусной шатровой колокольней. Храм построен в 1904 г. на земле графа Шереметева на средства жителей Марьиной рощи. В XVII в. эта местность была покрыта густым лесом, принадлежавшим князю Я. К. Черкасскому, канцлеру цариц Анны Ивановны и Елизаветы Петровны. На речке Копытовке лежала деревня под названием «Слобода Марьино». После женитьбы графа П. Б. Шереметева на дочери Черкасского вся эта местность в качестве приданого перешла во владение Шереметевых.

В 1742 г. недалеко от деревни Марьино был проведен Камер-Коллежский вал — таможенная граница Москвы. Между деревней и валом образовалась роща, названная Марьиной. Рощи уже давно не существует. Ее вырубил в 1880 г., распланировали в шахматном порядке и сдали в аренду мелким собственникам под строительство. Церковь Нечаянной радости сейчас окружена многоэтажными домами, напоминая нам о прошлом Марьиной рощи.

Говоря о московских храмах, нельзя не остановиться на еще одном интересном архитектурном и историческом памятнике церковного зодчества — церкви Всех Святых в селе Всехсвятском. История ее возникновения тесно связана и с историей Всехсвятского, а также неотделима от ряда исторических фактов в истории Русского государства. Церковь находилась в пяти верстах от Тверской заставы на оживленной трассе Санкт-Петербургского шоссе. С 1398 г. здесь был расположен монастырь Во имя Святых отцов, и поселок, возникший вокруг него, получил название «село Святые отцы на реке Ходынке». В исторических документах Всехсвятское упоминается с 1599 г., в то время, когда туда был послан царем Борисом Годуновым М. Татищев для встречи жениха царевны Ксении шведского принца Густава. А в 1608 г. на месте села располагались войска царских воевод Скопина-Шуйского и Романова, пытавшиеся прикрыть самозванцу на русский престол Лжедмитрию II подходы к Москве. После вынужденного отступления царских войск Лжедмитрий II обосновался во Всехсвятском и в окрестностях села зарыл добытые им богатства. Во 2-й половине XVII в. село перешло к князю И. М. Милославскому, начавшему строительство в 1684 г. каменной церкви.

Всехсвятское тесно связано с историей стрелецкого бунта, так как его владелец Милославский был приверженцем царевны Софии и противником Петра I, а также участником заговора против царя. Его единственная дочь Феодосия Ивановна вышла замуж за царевича Александра Арчиловича. После смерти И. М. Милославского и его дочери село было пожаловано Александру Арчиловичу. Царевич Александр был тесно связан с Петром I, ездил с ним на учение в Амстердам, сам учился в Гааге и даже получил в 1700 г. чин генерала-фельдцейхмейстера. После возвращения в Москву царевич Александр командовал Пушкарским приказом. Впоследствии по-

пал в плен к шведам во время сражения под Нарвой и умер в Стокгольме в 1711 г. В память о своем преданном подданном Петр I в 1721 г. начал торжества по случаю Ништадского мира шествием из Всехсвятского, где жила сестра царевича Александра царевна Дарья Арчиловна. Храм, построенный И. М. Милославским, просуществовал до 1733 г. и был реконструирован. В 1733 г. Дарья Арчиловна построила новый храм, сохранившийся до наших дней.

В 1724 г. во Всехсвятское по приглашению Петра I приехал грузинский царь Вахтанг IV, известный своими познаниями в юриспруденции и истории. С его появлением село становится центром грузинской культуры в Москве. В 1740 г. Вахтанг основывает в селе первую не только в России, но и в Грузии грузинскую типографию, где под контролем грузинских священников печатаются на грузинском языке церковные и богослужебные книги. После возвращения Вахтанга в Грузию в 1748 г. грузинский царевич Бакар Вахтангович продолжил дело своего отца. С этого года село было пожаловано родственникам царевны Дарьи Арчиловны — грузинским царевичам Бакару и Георгию Вахтанговичам. В 1798 г. при внуке царя Вахтанга князе Георгии Бакаровиче храм Всех Святых был обновлен и отреставрирован. Во время войны 1812 г. село и церковь сильно пострадали, но вскоре храм был полностью восстановлен и имел еще более привлекательный вид. До момента присоединения Грузии к России (начало XIX в.) служба в церкви велась на грузинском языке. В храме погребено тело воспитателя и учителя грузинских царевичей протоиерея Георгия.

В 20-е гг. XIX в. возле села было построено шоссе, связавшее Москву и Петербург, место стало шумным и неудобным. С этого момента земли села стали распродаваться или сдаваться в аренду. В течение XIX—XX вв. церковь Всех Святых неоднократно обновлялась и реставрировалась. В 1884 г. был обновлен иконостас, затем отремонтирован верхний свод, вновь расписаны стены храма. Сейчас церковь Всех Святых находится в хорошем состоянии, в ней регулярно проводятся службы.

Перенесемся в южную часть нашей столицы. Недалеко от Москвы-реки за Даниловым монастырем находится церковь Воскресения словущего. Она построена в 1834 г. в стиле позднего классицизма на средства почег-

ного гражданина И. Н. Рыбникова. Автор проекта и архитектор не известны. Церковь имеет пять престолов. После закрытия в 30-х гг. XX в. в церкви помещалась фабрика зонтов. Внешний вид храма представлял собой удручающую картину. После того как в мае 1983 г. было принято решение о передаче Московской патриархии Данилова монастыря, церковь Воскресения вошла в комплекс зданий, принадлежащих монастырю. Реставрация, начавшаяся в Даниловом монастыре, затронула и Воскресенскую церковь. К моменту празднования 1000-летия Крещения Руси храм Воскресения словущего внешне был отреставрирован. Были выполнены строительные работы и внутри храма. В период юбилейных торжеств Русской православной церкви в нем размещались пресс-центр и выставка работ завода Московской патриархии.

Теперь в церкви началась реставрация и внутренняя отделка. От прошлого времени практически ничего не осталось, и фактически все придется начинать с нуля. После окончания реставрации храм будет открыт для церковных служб. Он войдет в состав комплекса зданий Данилова монастыря.

Наш рассказ о московских церквях продолжится на Воробьевых горах, где расположена небольшая, но красивая церковь Троицы.

Воробьевы горы известны с незапамятных времен. Еще в 1591 г. здесь стоял со своим войском нападавший на Москву крымский хан Казы-гирей и отсюда с позором бежал, испугавшись пушечного огня русских войск. Накануне знаменитого совета в Филях прославленный русский полководец М. И. Кутузов приехал в село Воробьево и молился в храме Троицы на Воробьевых горах. В 1827 г. Герцен и Огарев, будучи подростками, дали здесь друг другу клятву до конца жизни бороться за свободу народа. А в октябрьские дни 1917 г. Воробьевы горы были важнейшей революционной базой. Красногвардейцы и солдаты установили там тяжелую артиллерию и 1 ноября 1917 г. начали обстрел Кремля.

Церковь Троицы стояла в селе Воробьеве с очень давних времен. Первоначально она была деревянной, а в 1811 г. построили новое каменное здание. Это типичный образец церквей в стиле ампир позднего классицизма. Храм имеет один купол и колокольню, соединенную трапезной. Вокруг него находится небольшое кладбище

со времен возникновения храма. Он расположен почти на самом краю Воробьевых гор и красиво смотрится со стороны города.

Большой интерес вызывают церкви, расположенные в Рогожском поселке недалеко от Рогожского кладбища. Они принадлежат Рогожской старообрядческой общине. Рогожское кладбище основано в 1771 г. во время чумы, когда кладбища в черте города были закрыты, в том числе и два старообрядческих. Граф Г. Г. Орлов, командированный в Москву для борьбы с чумой, дал разрешение открыть Рогожское кладбище. С позволения императрицы Екатерины II здесь были построены два храма, богадельня и поселок. Таким образом, организовался духовный и административный центр русской старообрядческой общины, приемлющей священство. Старообрядцам запрещалось строить монастыри, но разрешалось устраивать дома-богадельни, которые, в сущности, и были монастырями.

Главным храмом старообрядцев Рогожской общины был Покровский собор, построенный в 1792 г. М. Ф. Казаковым и сохранившийся до наших дней. Созданный в классическом стиле собор представляет собой настоящий музей русской старины и старинной русской иконописи. Здесь были собраны иконы, пожертвованные из разных известных и неизвестных старообрядческих семей. Эти чудные иконы не тронуты реставраторами, так как старообрядческая иконопись считает грехом всякое отступление от старины в сторону «фряжских» новшеств. В храме были собраны неоценимые сокровища русского иконописного искусства. В середине XIX в. московский митрополит Филарет, будучи ярким противником старообрядчества, добился закрытия Покровского собора, который, по его мнению, являлся соблазном для православных. И в 1856 г. специальным постановлением алтари летнего и зимнего храмов были опечатаны. После царского манифеста 17 апреля 1905 г. старообрядцам вновь разрешалось проводить церковные богослужения и строить новые храмы. В связи с этим алтари Покровского храма были распечатаны, и там снова началась регулярная служба. Сегодня Покровский собор хранит память дониконовской старообрядческой Руси.

Рядом с Покровским собором находится единоверческая церковь св. Николая, построенная в 1776 г. на месте разобранной часовни на средства московского купечес-

кого общества. В 1854 г. она была освящена в Единоверческую, а в 1864 г. значительно перестроена. Сейчас в храме главный алтарь принадлежит православным, южный придел — единоверцам, а северный придел — старообрядцам.

Церковь имеет очень красивый, нарядный вид и привлекает к себе не только верующих, но и знатоков и любителей старины.

Третий храм-колокольня в Рогожском поселке во имя Воскресения Христова построен в 1912—1913 гг. в память распечатанных алтарей в рогожских соборах. Он сооружен в популярном в те годы «неорусском» стиле и представляет собой подобие старинных столпообразных храмов. Высокая красивая колокольня выделяется издалека своей оригинальной постройкой. Внутри есть несколько икон XV столетия Рахмановского собрания и XVII столетия Строгановского письма. Храм-колокольня является ценным памятником церковного зодчества начала XX в.

Касаясь старообрядческих культовых строений, хотелось несколько слов сказать и о церкви Покрова в Гавриковом переулке. Она построена в 1911 г. И. Е. Бондаренко, который являлся представителем «неорусского» стиля в церковном зодчестве начала XX в. Храм состоит из двух этажей. Интерес вызывает купол, стены его состоят из двух железобетонных плит с прослойкой воздуха, они опираются на кольцо железной фермы крыши. Глава купола тоже железобетонная, покрыта золоченой майоликовой черепицей. Ею покрыт и восьмигранный шатер колокольни. Внутри храма имелось богатое убранство. Представляли большой интерес орнаментальные мотивы бронзового иконостаса и бронзовой золоченой утвари, особенно выделялись своей красотой паникадила. Клиросы, киоты и лампы выполнены в древнерусском стиле. В настоящее время храм находится в страшном разорении. Его здание требует немедленной реставрации. Этот замечательный памятник церковного зодчества представляет большой интерес с исторической и архитектурной точек зрения.

Из церковных построек XX в. среди других храмов выделяется своей оригинальной композицией церковь Воскресения в Сокольниках. Эта церковь строилась на пожертвования прихожан с 1909 г. по проекту архитектора П. А. Толстых. Храм был закончен и освящен в

1913 г. Большой, красивый Воскресенский храм выполнен в стиле церкви шатрового типа XVI—XVII вв. В центре расположен высокий шатер, вокруг него и пониже находятся восемь куполов, все они увенчаны позолоченными крестами. По бокам храма высятся четыре высокие арки. У входа в храм сделаны высокие паперти. Снаружи стены побелены в белый и салатовый цвета. Все кресты храма и центральный купол с ребрами на шатре недавно позолочены. Храм не имеет отдельной колокольни. На восточной паперти висят девять небольших колоколов. Вокруг храма сооружена ограда. В храме находятся иконы Иверской и Боголюбской богородицы, которые прежде стояли в Иверской часовне у Красной площади, а после сноса часовни были перенесены в церковь Воскресения.

В 1945 г. в Воскресенской церкви проходил Поместный собор Русской православной церкви, избравший митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия патриархом Московским и всея Руси. А в 1948 г. храм был свидетелем церковного торжества, посвященного 500-летию автокефалии Русской православной церкви. В мае 1968 г. в храме Воскресения совершал торжественное богослужение 90-летний патриарх Алексий по поводу празднования 50-летия восстановления патриаршества. Церковь Воскресения — ценный памятник архитектуры.

Одним из значительных сооружений середины XIX в. служит грандиозный храм Богоявления в Елохове, или, как часто принято говорить, Елоховский собор. Первая церковь, возведенная в середине XVII в., была деревянной. Она предназначалась для подмосковной дворцовой слободы Елохово. В 1694 г. деревянное здание было разрушено и вновь возведено новое деревянное строение. В 1717—1731 гг. при содействии Петра I на месте деревянной церкви началось строительство нового каменного храма. При Екатерине II храм подвергся перестройке, и фасад его был изменен и перестроен в стиле классицизма. Колокольня к храму была пристроена в 1837 г. Полное обновление церкви осуществлялось в 1837—1845 гг. по проекту архитектора Е. Д. Тюриня. Он построил новое огромное сооружение в стиле позднего ампира. В созданном архитектурном ансамбле от XVIII в. сохранилась лишь трапезная. Внутренняя роспись храма выполнена художником В. П. Гурьяновым.

В соборе Богоявления в 1799 г. был крещен великий русский поэт А. С. Пушкин. Благодаря церковным записям, сделанным при этом, было точно установлено, в каком доме родился выдающийся поэт. В соборе находится гробница-памятник патриарха Московского Сергия, который был вторым главой Русской православной церкви после восстановления патриаршества в 1917 г. Первый патриарх Тихон, умерший в 1925 г., похоронен в Старом соборе московского Донского монастыря.

Богоявленская церковь является кафедральным патриаршим собором. В нем проходят торжественные богослужения, посвященные важным церковным юбилеям. Сюда часто приезжают иностранные церковные и светские делегации. В год 1000-летия принятия христианства на Руси в Богоявленском соборе происходили юбилейные торжества с участием большого количества гостей. Храм постоянно содержится в образцовом порядке.

Несколько слов необходимо сказать о храмах, представляющих собой чудесные творения русских архитекторов, но в настоящее время уже не существующих. Как уже было сказано, основная волна сноса и уничтожения культовых зданий пришла на 30-е гг. нашего столетия. Много церквей и монастырей было сметено с лица земли и в 60-е гг. Среди снесенных культовых зданий много подлинных и неповторимых шедевров архитектуры. Варварское и бессмысленное уничтожение ценных памятников зодчества значительно обеднило архитектурное богатство столицы, нанесло непоправимый урон отечественной культуре.

Среди ликвидированных храмов интерес в историческом и архитектурном отношении представляет Казанский собор, стоявший на Красной площади. Он построен по обету князя Дмитрия Пожарского в 1633 г. при царе Михаиле Федоровиче в память избавления Москвы от польской интервенции в 1612 г. В этом соборе находилась икона Казанской богородицы, считавшаяся чудотворной. Согласно легенде во время взятия Казани Иваном Грозным девочке Матрене явилась икона, обладавшая целительным свойством. Она была выставлена в храме св. Николая в Казани, и вскоре слухи о ее божественном воздействии распространились по Руси. В 1611 г. эту икону привезли в Москву, в период интервенции икона находилась в плену. После освобождения Москвы архиепископ Арсений нашел икону и приписал

ей главную роль в этом выдающемся событии. А затем был построен Казанский собор, куда и была перенесена эта икона. Собор представлял собой тип бесстолпного храма, завершенного горкой килевидных кокошников.

Интересна история создания прекрасного памятника архитектуры русско-византийского стиля середины XIX в. — грандиозного храма Христа Спасителя. Этот храм был задуман как память павшим русским воинам в войне с Наполеоном в 1812 г. В специальном манифесте царя Александра I указывалось на решение соорудить храм-памятник. Вскоре был объявлен конкурс на лучший проект. Победителем в нем вышел архитектор Л. Л. Витберг. Согласно проекту храм Христа Спасителя должен был находиться на Воробьевых горах, откуда он был бы виден со всех сторон. К храму должны были примыкать катакомбы, а в них — покоем в могилах русские воины и начертаны их имена. Вокруг храма — располагаться знамена, пушки, другое вооружение, отобранное у французской гвардии. Для реализации такого дорогого плана потребовались большие капиталовложения. Начались подготовительные работы, но дело шло медленно, участились случаи злоупотреблений и хищений на строительстве. В результате в 1827 г. работы прекратились, они обошлись государству свыше 4 миллионов рублей.

Вскоре царь Николай I поручил сделать новый проект храма академику архитектуры, главному идеологу русско-византийского стиля в церковном зодчестве К. А. Тону. 10 апреля 1832 г. проект был представлен царю, который его утвердил и сам выбрал место для будущего храма: на территории нынешнего бассейна «Москва». Стоявший здесь древний Алексеевский монастырь был переведен в Красное Село, а его церкви разобраны.

В 1838 г. снова начались строительные работы. 10 сентября 1839 г. состоялась торжественная закладка храма в присутствии царя и его приближенных. С 1839 по 1853 г. велось строительство: сюда вошло возведение стен, куполов, облицовка здания. А с 1860 г. началась отделка внутри храма: расписывались стены, писались иконы, возводился иконостас, золотили купола. Из-за недостатка средств работы затянулись на 20 лет и закончились к 1880 г. Храм поражал своим величием, превосходными скульптурами. Крыльца храма были сделаны из финского красного гранита, им же облицован на-

ружный фундамент. Скульптурные фигуры выполнены из мрамора. Теперь этот архитектурный шедевр — гордость отечественной истории и культуры — можно увидеть лишь на черно-белых фотографиях и серой киноплёнке. Но его красоту уже никто и никогда не сможет лицезреть.

ПО ДРЕВНИМ МОСКОВСКИМ МОНАСТЫРЯМ

С первых лет возникновения Московского княжества в нашей древней столице стали появляться монастыри. Монастырь как форма общежития его насельников, т. е. монахов, предполагал уход от мира, жизнь в большой строгости, соблюдение определенных правил и постоянное служение богу. Для отшельнической жизни требовалась оторванность от внешнего мира, и поэтому каждый монастырь должен был иметь обязательно глухую стену. В монастырях находились один или несколько храмов, помещение для монахов, трапезная, различные хозяйственные постройки. Но на Руси монастыри, помимо чисто религиозного назначения, служили еще и крепостями для защиты от иноземных захватчиков. Первые монастыри, появившиеся в Москве, были деревянными, а в дальнейшем, с развитием и распространением каменного строительства, они превратились в мощные строения. Обладая крепкими стенами и башнями, монастыри могли держать оборону в случае необходимости, а с их высоких колоколен можно было далеко обозревать окрестности и следить за приближением неприятеля. Московские монастыри-крепости (Данилов, Симонов, Донской, Новодевичий) были построены на юге нашей столицы и служили форпостами на южных границах города.

Монашеская жизнь требовала грамотности и знаний. Обитатели нуждались в иконописцах, псаломщиках, священниках, писарях, реставраторах. Поэтому монастыри становятся центрами распространения грамотности, книжного дела, иконописи. Развитие культуры на Руси во многом связано с христианской церковью и, в частности, с монастырями, внесшими и свою немалую лепту в формирование духовной и материальной культуры. В строительстве монастырских комплексов принимали участие многие известные русские зодчие: О. В. Бове, В. И. Баженов, Р. Р. Казаков и другие.

Ансамбли Новодевичьего, Донского, Данилова и других древних обителей часто становятся центрами погребения знатных людей как церковного, так и гражданского происхождения. При некоторых монастырях существуют целые некрополи с ценными скульптурными памятниками. Большую историческую и художественную ценность представляют монастыри и в архитектурном отношении. Крупные соборы, небольшие уютные церкви, а также замечательные колокольни и другие строения древних обителей несут в себе всю красоту, вложенную в них старыми мастерами церковного зодчества.

Со времен возникновения Московского княжества строятся монастыри. Из года в год их число растет, сами обители постоянно становятся не только более укрепленными мощью и похожими на крепости, но и более привлекательными с точки зрения архитектуры. До 1917 г. в Москве было 25 монастырей. Многие из них к настоящему времени уничтожены и разрушены (например, Страстной, Знаменский, Георгиевский, Алексеевский и другие монастыри). Некоторые из них находятся сейчас в полуразрушенном состоянии и ждут своего часа реставрации (Зачатьевский, Ивановский монастыри). А от некоторых когда-то известных и старинных обителей остались лишь отдельные церкви, да и то не всегда в хорошем состоянии. Скажем, от Сретенского монастыря остался только один собор, не так-давно отреставрированный, а собор Богоявленского монастыря, еще недавно находясь на грани гибели, до сих пор не обрел свою былую красоту. Но в Москве, к счастью, сохранились монастыри в удовлетворительном состоянии. Это Новодевичий, Донской, Рождественский. В других древних обителях идет усиленная реставрация, возвращающая им новый облик. После долгого перерыва реставрируются Высоко-Петровский и Новоспасский монастыри. Что касается Данилова монастыря, то о нем особый разговор. Его восстановление, а практически строительство всего комплекса фактически заново связано прежде всего с устройством там Духовно-административного центра Русской православной церкви. История Данилова монастыря вызывает большой исторический интерес. Ведь он является самой первой и самой древней обителью, созданной на территории Москвы. Поэтому краткий обзор московских монастырей следует начать с него.

Данилов монастырь основал первый московский

князь Даниил-младший, сын прославленного на Руси князя Александра Невского. В 1282 г. он строит на территории будущего монастыря небольшой деревянный храм, давший начало древней обители. После смерти Даниила его сын Иван Калита перевел всю братию в Кремль, где организовал новый монастырь, названный Спасским. В течение двух с половиной веков Данилов монастырь стал постепенно приходить в запустение. От него осталась лишь одна деревянная церковь, вокруг которой расселились крестьянские семьи. Первое возрождение Данилова монастыря относится ко времени правления князя Ивана III; он повелел служить панихиды по покойному князю Даниилу. А в годы царствования Ивана Грозного началось строительство каменного храма во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Постепенно устраивается жизнь иноков, организуется монашеская община. Храм просуществовал до XVII в. На его месте был построен другой одноименный храм, сохранившийся до наших дней. В последующие века на территории монастыря ведутся большие строительные работы. Возводятся стены и башни, возносится вверх колокольня со Святыми воротами. В 1833—1836 гг. известный архитектор О. И. Бове в стиле позднего классицизма возводит замечательный по красоте Троицкий собор, который становится центральным храмовым сооружением в Даниловом монастыре.

Много событий пережила древняя обитель. Данилов монастырь храбро отражал в 1591 г. яростные атаки крымского хана Казы-Гирея, когда тот пытался прорваться к Москве. А в 1606 г. монастырь стал свидетелем сражения крестьян под предводительством Ивана Болотникова с войсками князя Василия Шуйского. Через четыре года, в 1610 г., Лжедмитрий II при бегстве из Москвы сжег монастырь. И вновь древняя обитель была отстроена. Во время наполеоновского нашествия отступающими французами был похищен серебряный оклад с гробницы князя Даниила Московского.

К началу XX в. монастырь стал известен своим некрополем, где были похоронены выдающиеся деятели русской культуры, среди которых замечательный русский писатель Н. В. Гоголь (в 30-х гг. нашего столетия могила писателя была перенесена на территорию Новодевичьего монастыря), известный славянофил, поэт и религиозный деятель А. С. Хомяков и другие.

В библиотеках монастыря были собраны редкие древнерусские рукописные книги, было в монастыре и свое издательство, выпускавшее в свет богослужебную и богословскую литературу. После закрытия монастыря в 30-х гг. XX в. древняя обитель пришла в запустение. Еще до недавнего времени на месте некогда процветавшего монастыря стояли полуразрушенные стены и башни, развалившиеся храмы и соборы.

Но в 1983 г. было решено создать в Данилове монастыре Духовно-административный центр Русской православной церкви. Специальная комиссия по реставрации и восстановлению монастыря приступила к работе. Пять лет продолжались строительство и реставрация. Были затрачены миллионы рублей, и в канун 1000-летия Крещения Руси последние работы были завершены. Монастырь вновь засиял во всей своей красоте и величии. Фактически все пришлось делать заново. Сооруженная 45-метровая колокольня над Святыми воротами была воссоздана только лишь по фотоснимку начала XX в., так как никаких чертежей не осталось. Теперь в Даниловом монастыре живут монахи, и он открыт для церковных служб.

Другим древним монастырем Москвы, по красоте и значению не уступающим Данилову, является Новоспасский монастырь. Его основание уходит корнями в глубокую историю Московского княжества. В 1330 г. Данилов монастырь был переведен в Кремль. Там, при церкви Преображения, более известной как церковь Спаса на Бору, возник монастырь, названный Спасским. Иван Калита, любивший эту обитель, много сделал для ее укрепления и обогащения. Перед своей смертью московский князь принял постриг в Спасском монастыре. В дальнейшем монастырь пережил много событий, в 1382 г. он был разграблен и сожжен татарским ханом Тохтамышем, затем восстановлен. До постройки в Кремле Архангельского собора Спасский монастырь служил усыпальницей московских князей.

При московском князе Иване III в Кремле ведутся большие строительные работы. Спасскому монастырю становится тесно на территории Кремля, и его переводят на левый берег Москвы-реки на Васильевский стан (по преданию на этом месте в XV в. располагался лагерь войск князя Василия Темного, когда он готовился к бигве со своим братом князем Дмитрием Шемякой). С это-

го момента монастырь получает название Новоспасского. В 1496 г. там возводится деревянный Преображенский собор, просуществовавший до 1647 г., когда он был разобран и заменен на современный каменный.

Новоспасский монастырь быстро рос и укреплялся. Каждый московский правитель считал своим долгом внести пожертвования в казну монастыря. В 1591 г. крымский хан Казы-Гирей пытался овладеть монастырем, но тщетно. В период польской интервенции монастырь подвергался неоднократным грабегам, многое из его ценностей, представляющих исторический и художественный интерес, было утрачено.

При царствовании Михаила Федоровича в монастыре проводились крупные строительные работы. Были возведены камненные стены и башни, каменный Преображенский собор, колокольня, Покровская церковь. Новоспасский монастырь продолжает набирать силу. Его часто посещают Петр I, его сестра Софья, а также приезжают с визитом восточные патриархи александрийский Паисий и антиохийский Макарий. Насколько монастырь пользовался популярностью, говорит тот факт, что в 1716 г. по распоряжению Петра I для Новоспасского монастыря специально отлили новые колокола. Это сделано именно в годы войны России со Швецией, когда по царскому указу многие церковные колокола переливались в пушки. С XVII в. монастырь становится местом заключения государственных преступников и еретиков. В 1737 и в 1747 гг. страшный пожар в Москве нанес огромный ущерб зданиям и имуществу монастыря, что не замедлило сказаться на благосостоянии древней обители. А в 1764 г. Екатерина II издает указ о секуляризации церковного имущества, и Новоспасский монастырь попадает под это распоряжение, что также отражается на его положении.

В последующие годы монастырь не раз переживал трудные дни. В 1812 г. он сгорел и был разграблен. Многие вывезли за границу, часть имущества обители попала в другие монастыри, а часть спрятана в самом монастыре, что и спасло его от полного разорения. От пожара значительно пострадали колокольня и другие постройки. Преображенский собор французы пытались даже взорвать, но им не удалось это осуществить. В 40-е гг. XVIII столетия собор отреставрировали и немного перестроили. С 1647 г. в Преображенском соборе находилась ико-

на Христа, перевезенная сюда из города Хлынова. По преданию она обладала исцеляющей силой и во время нашествия не пострадала.

Касаясь истории Новоспасского монастыря, нельзя пройти мимо одного интересного исторического события, связанного с древней обителью. В монастыре похоронена дочь царицы Елизаветы Петровны от брака с графом Разумовским принцесса Августа Тараканова. У постриженной в монахини под именем «Досифея» Таракановой — интересная судьба. Она родилась в 1745 г., воспитание получила за границей, куда отправил ее граф Разумовский, и прожила там до 1780 г. В 1773 г. ее именем воспользовалась самозванка на престол княгиня Владимирская. Все ее попытки стать русской царицей окончились неудачей, и последние свои дни она провела в Петропавловской крепости. Но мысль о том, что существует настоящая дочь Елизаветы, сильно тревожила Екатерину II. Поэтому царица предприняла все, чтобы обезопасить себя. Принцессу Тараканову хитростью заманили на русский корабль и привезли в Россию. Ее заставили стать монахиней, и она 25 лет прожила в полной изоляции в московском Ивановском монастыре. Перед смертью инокиня Досифея (Тараканова) завещала похоронить ее в Новоспасском монастыре, и завещание ее было исполнено. В 1908 г. на ее могиле возвели часовню, сохранившуюся до наших дней.

Новоспасский монастырь знаменит и интересными и выдающимися людьми, судьба которых связана с ним. В 1618 г. в монастырь был заключен игумен Дионисий, образованный человек своего времени. В 1616 г. ему была поручена работа по исправлению богослужебных книг. Дионисий смело взялся за дело, нашел много ошибок и привел в надлежащий вид старые церковные книги. Но защитники старой веры обвинили Дионисия в ереси, заключили в темницу Новоспасского монастыря, где морили голодом и пытали дымом. Только в 1619 г. Иерусалимский патриарх Феофан признал правоту Дионисия и оценил его редакторскую работу с церковными книгами. Дионисий был оправдан и прожил в монастыре до своей смерти в 1633 г.

Несколько слов хочется сказать и о другом выдающемся деятеле того времени настоятеле Новоспасского монастыря епископе Порфирии. Его жизнь и деятельность связаны прежде всего с научной работой в области

истории и археологии. В 1838 г. после окончания Петербургской духовной академии Порфирий уезжает в Крым и Бессарабию с научной целью. Затем он — настоятель русского посольства в Вене, а через несколько лет едет на Восток с целью изучения православия в странах Востока. Три года в Сирии и Палестине он собирает древние рукописи и предметы археологических раскопок. Потом он настоятель русской миссии в Иерусалиме, затем снова путешествует по Востоку. В Россию Порфирий приезжает с уникальной коллекцией древних икон, рукописей, которые отдал Киевскому церковно-археологическому музею. В его коллекции есть уникальный кодекс Синайской Библии IV в. Последние годы жизни епископ Порфирий был настоятелем Новоспасского монастыря, где и похоронен.

Время не щадило монастырь, и теперь многое нужно сделать, чтобы один из древних памятников церковного зодчества вновь засиял во всей своей красе.

А теперь перенесемся на старинную московскую улицу Петровку. Здесь расположен еще один памятник архитектуры — Высоко-Петровский монастырь. По своему историческому прошлому он занимает видное место. До нас дошло старое предание о том, как возник Высоко-Петровский монастырь. Однажды незадолго до кончины митрополита Петра московский князь Иван Калита проезжал мимо того места, где сейчас находится монастырь. Неожиданно князь увидел перед собой высокую заснеженную гору. Иван Калита был очень удивлен этому видению, которое продолжалось какое-то время и вскоре исчезло. Князь вместе с сопровождающими его приближенными увидели в этом знамение. Поэтому здесь было решено основать монастырь. Название же «Высокий» произошло от виденной горы.

Первые строения монастыря были деревянными, а спустя сто лет при князе Василии Ивановиче древняя обитель сильно пострадала от пожара при нападении на Москву Тохтамыша. Вскоре после этого монастырь был основательно перестроен. В 1514—1517 гг. возведена каменная церковь во имя св. Петра, а в 1686 г. она была перестроена и в таком виде сохранилась до сегодняшнего времени.

В монастырских архивах сохранилась запись о том, что 8 мая 1690 г. в церкви св. Петра в монастыре на церковной службе присутствовали два брата царя —

Иван и Петр. Вскоре по указанию Петра I в Высоко-Петровском монастыре построили Боголюбскую церковь, соорудили ограду и возвели колокольню. С 1682 г. монастырь становится родовой усыпальницей бояр Нарышкиных, ближайших царских родственников. И Нарышкины немало делают для укрепления монастыря: дают ему вотчины вместе с крепостными крестьянами, а также выделяют так называемые приписные монастыри, которые были обязаны отдавать часть своего дохода Высоко-Петровскому монастырю. В силу этих причин древняя обитель быстро богатела. Но такое положение сохранялось недолго. В 1701 г. вышел указ царя о возвращении государству подаренных монастырю вотчин. Это было вызвано тем, что казна оказалась пустой и государство очень нуждалось в средствах. В 1712 г. на монастырь свалилась еще одна беда — сильный пожар принес значительный ущерб постройке монастыря. Потребовалось много денег для реставрации и восстановления всего монастырского комплекса. Государство же не могло полностью взять на себя расходы по ремонтным работам, и монастырю пришлось даже начать распродажу церковного имущества. Тогдашний настоятель монастыря архимандрит Пархомий немало сделал для реставрации монастырских строений. Но в своем усердии он, говоря современным языком, совершил перерасход и был за это подвергнут некоторое время своеобразному домашнему аресту: ему было запрещено покидать пределы монастыря. При нем построили новые церкви: церковь иконы Толгской богородицы в 1744 г. сооружена на средства статс-дамы Н. Нарышкиной и церковь св. Пахомия в 1755 г.

Много событий пережил монастырь. Когда в 1771 г. в Москве разразилась эпидемия моровой язвы, то в Высоко-Петровском монастыре была организована больница. Постепенно материальное положение монастыря стабилизировалось, особенно это стало заметно после 1797 г., когда вышел указ Павла I об улучшении материального положения монастыря. Храмы монастыря по своим архитектурным достоинствам являются прекрасными творениями русских зодчих. Церковь Боголюбской богородицы, построенная Петром I в 1692 г., неоднократно перестраивалась в последующие годы. В ней находится гробница рода Нарышкиных.

Храм св. Сергия сооружен в 1690 г. в память игумена

па Сергия Радонежского, настоятеля Троице-Сергиевой лавры, где молодой царь Петр скрывался от мятежных стрельцов во время бунта и был спасен. В храме находилась икона Блахернской богородицы из воскомастики и украшенная драгоценными камнями и металлами. Этот храм также не раз перестраивался.

Самый древний храм в монастыре во имя св. Петра построен в 1505 г. Он является замечательным памятником старины и поражает своей величественной седой стариной.

Ярусная колокольня монастыря красиво выделяется на фоне города. В ней находится надвратный храм Покрова, который сначала был деревянным и находился совсем в другом месте, а с 1690 г. переместился в помещение колокольни.

В Высоко-Петровском монастыре идут реставрационные работы, и скоро мы сможем увидеть его в обновленном виде.

История появления как храмов, так и монастырей часто связана с определенными событиями в жизни государства, церкви и даже отдельных людей. И здесь следует обратиться к одному из самых видных московских монастырей — Донскому. Его возникновение связано с временем, когда крымский хан Казы-Гирей пытался напасть на Москву. В 1591 г., собрав большое войско, хан двинулся к нашей столице. Царь Федор Иоанович, стоявший тогда у русского трона, вышел навстречу для отражения нападения. Перед сражением царь с иконой Донской богородицы вместе с духовенством и народом совершил крестный ход, прося защиты у богородицы от крымского хана. По преданию после крестного хода началась небольшая перестрелка между русскими воинами и неприятелем, которая была непродолжительной и закончилась отступлением и бегством хана Казы-Гирея. Такой поворот событий был полностью отнесен к проявлению заботы со стороны небесных сил. В благодарность богородице в 1593 г. на месте сражения был сооружен храм Донской богородицы, впоследствии положивший начало Донскому монастырю. Постепенно вокруг храма появилась сначала деревянная ограда и помещение для монахов, тоже деревянное. Со временем монастырь обстраивался и обживался. Царем Федором Алексеевичем к храму была пристроена колокольня в

1679 г., причем она примыкала к трапезной церкви, что являлось нововведением в то время. До этого колокольни обычно ставились либо отдельно от храма, либо помещались в северо-западном или даже в юго-восточном углу храма, как это было, например, в ныне несуществующей церкви Гребневской богородицы. В 1698 г. сестра царицы Софьи Алексеевны Екатерина построила большой собор, в плане представляющий равноконечный крест, что явилось новшеством в церковном строительстве, а также при ней была сооружена каменная ограда монастыря. С течением времени в нем появляются все новые церкви. Помимо строительства церквей, монастырь укреплялся и материально, к нему приписывали села вместе с крестьянами, цари жаловали из своей казны деньги и различные дары. Секуляризация, проводимая Екатериной II, подорвала могущество монастыря, но тем не менее он оставался довольно богатым.

В 1737 г. в здании, где помещалась Славяно-греко-латинская академия, произошел пожар, и академия хотела переехать на территорию Донского монастыря. Но к этому времени помещения, куда предполагалось перевести академию, находились в ветхом состоянии, и переезд не состоялся. После ремонта сюда в 1799 г. переехал Духовно-цензурный комитет, который просуществовал в монастыре до 1827 г. В 1835 г. тогдашний настоятель Донского монастыря архимандрит Феофан по примеру Московского митрополита Платона, открывшего Вифанскую семинарию, решил открыть в монастыре духовное училище. Сам архимандрит Феофан получил духовное и музыкальное образование, был церковным композитором и прекрасным проповедником. Он оставил четыре тома своих проповедей. Много сделал Феофан для развития хорового церковного пения. Церковные песнопения пришли в русскую церковь от греческой церкви и были одноголосными. Но с XVIII в. в России при дворе стали появляться итальянские композиторы — Сарти, Галуппи, писавшие на три и четыре голоса. Феофан, будучи хорошим музыкантом, решил переложить древние одноголосные церковные распевы на четыре голоса. Он проделал колоссальную работу, в дальнейшем его переложения и собственные сочинения церковной музыки распространились не только в Москве, но и по всей России. Училище, открытое архимандритом Феофаном, за время своего существования пользовалось хорошей репутацией и под-

готовило большое количество людей как в духовном, так и в светском направлении.

Много событий пережил монастырь. В 1771 г. он был свидетелем убийства архимандрита Амвросия фанатично настроенной толпой за то, что во время эпидемии чумы в Москве тот хотел спрятать икону, выставленную на Красной площади. Эта икона считалась чудотворной, и народ прикладывался к ней, прося об избавлении от страшной болезни. Амвросий убрал икону, которая стала источником распространения чумы, и спрятал ее в Донском монастыре. Узнав об этом, разъяренная толпа, ворвавшись в обитель, выволокла Амвросия за пределы монастыря и зверски его растерзала. Сильно пострадал монастырь и во время наполеоновского нашествия. Хотя до вторжения французов в Москву многие монахи разъехались, а часть церковного имущества вывезли в Вологду, грабежи захватчиков значительно разорили храмы и кельи монастыря. 20 сентября 1812 г. в Донской монастырь приехал Наполеон. Он осмотрел обитель и, не сказав ни слова, уехал. К моменту, когда последний французский солдат покинул монастырь, в древней обители было много разрушений, но, к счастью, пожар Москвы не коснулся монастыря. Со временем он был отстроен и реставрирован. Донской монастырь стал излюбленным местом погребения знатных и знаменитых людей. Его некрополь является ценным не только историческим, но и художественным памятником. В настоящее время в Донском монастыре проводятся реставрационно-ремонтные работы, в которых принимают участие не только профессиональные реставраторы, но и люди, горячо болеющие за судьбу наших древних архитектурных памятников.

Говоря о старых московских монастырях, нельзя пройти мимо монастыря, в котором жил и творил известный всему миру иконописец Андрей Рублев. Речь идет о Спасо-Андрониковом монастыре. Точных данных о его появлении нет, но существует предание о возникновении обители. Согласно ему основателем монастыря считается митрополит Алексий. Алексий возвращался из Царьграда, где его утверждали митрополитом, и вез оттуда икону Спаса Нерукотворного. Он плыл на корабле по Черному морю, и его внезапно застигла буря. Алексий начал усердно молиться о спасении, буря стихла, и корабль благополучно достиг берегов Руси. Алексий в бла-

годарность за избавление от бури дал обет построить монастырь. Митрополит Алексей, будучи смелым, умным и волевым человеком, постоянно заботился о единстве и укреплении Руси. Ему приходилось бывать в Золотой Орде, и однажды во время одного из походов в Орду он приглядел место для будущего монастыря. Вскоре там были возведены первые деревянные постройки монастыря, руководил строительными работами монах из Троице-Сергиевой лавры Андроник. Основание древней обители относится к XIV в.

В 80-е гг. XIV столетия Андроников монастырь был свидетелем победного возвращения с Куликова поля войск князя Дмитрия Донского. У стен монастыря прошел смотр дружин, а Дмитрий Иванович посетил Андроников монастырь в знак благодарности за победу. При князе Василии I в 1410 г. в монастыре возводится Спасский собор как ответ на активное строительство в Звенигородском княжестве его братом Юрием Успенского собора. Спасский собор явился шагом вперед в церковном зодчестве. В его композиции присутствует творческий дух, а не слепое подражание византийскому стилю.

Спасский собор расписывали Андрей Рублев и Даниил Черный. К настоящему времени от их росписей осталось очень немного. Сейчас Спасский собор является самым древним церковным сооружением на территории Москвы.

В правление Ивана III в Москве развернулось большое строительство. В Андрониковом монастыре по велению князя архимандритом Митрофаном строится каменная трапезная, которая не имела церкви, что характерно для того периода зодчества. В середине XVI в. возводятся каменные Святые врата, а затем и Рождественская церковь, которая позднее была разобрана. Многое пришлось повидать Андроникову монастырю. В 1571 г. он был razорен ханом Девлет-Гиреем при его нападении на Москву, а в 1653 г. в стенах старинной обители пребывал в заточении перед отправкой в далекую Сибирь глава старообрядцев протопоп Аввакум.

С годами монастырь обстраивался новыми зданиями. В XVII в. деревянные стены монастыря заменяются на каменные. В 1739 г. заканчивается строительство церкви Михаила-архангела в стиле «московского барокко». Этот храм выстроен на средства жены Петра I Евдокии Ло-

пухиной. Его появление связано с тем, что в Андрониковом монастыре была похоронена ее мать. В дальнейшем этот храм стал родовой усыпальницей бояр Лопухиных и оставался ею даже в период ссылки Лопухиной в Суздаль в Покровский монастырь. Интересно, что в церкви Михаила-архангела существовал придел Петра и Павла. В конце XVIII в. Лопухины ликвидировали его, заменив Знаменским приделом, что явилось как бы запоздалой мстью своему притеснителю Петру I.

После указа Екатерины II о секуляризации у Андроникова монастыря заметно изменилось материальное положение и он даже перешел в разряд второклассных. Но в 1780—1783 гг. московское купечество выделяет деньги на укрепление и реставрацию монастыря. Особую роль здесь сыграл купец С. П. Васильев, явившийся инициатором нового строительства на территории монастырского комплекса. Был построен новый братский корпус, который дошел до нас в сильно искаженном виде. После того как шатровая звонница монастыря стала разрушаться и наклоняться, подобно Пизанской башне, ее разобрали, и в 1795 г. на средства купца С. П. Васильева архитектор Родион Казаков выстроил высокую колокольню, не сохранившуюся до наших дней.

Ныне в Андрониковом монастыре проводятся реставрационные работы. На его территории располагается Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Расположенный на высоком холме Андроников монастырь служит чудесным украшением нашего города.

До сих пор речь шла о монастырях, которые сохранились до наших дней и не подвергались разрушениям. Но к сожалению, значительная часть древних обителей была уничтожена в основном в 30-е гг. XX в. или же от них остались отдельные сооружения. Несколько слов необходимо сказать и о них, так как эти монастыри хранят множество интересных исторических фактов, связанных с жизнью Москвы и Русского государства. Если пойти по нынешней улице Дзержинского, то можно увидеть большой недавно отремонтированный храм. Это собор Сретенского монастыря — все, что осталось от процветавшей древней московской обители. Когда-то на месте возникновения монастыря находилось поле, принадлежавшее боярину С. Кучке. Оно так и называлось — Кучково поле. После того как основатель Москвы князь Юрий Долгорукий казнил С. Кучку, на этом поле проис-

ходили казни преступников. Так, здесь казнили купца Некомата и тысяцкого И. Вельяминова за сопротивление Дмитрию Донскому. Родственники казненных поставили здесь в 1385 г. деревянный храм Марии Египетской. А в 1395 г. появляется Владимирская церковь, построенная в память ухода из русских земель грозного ордынского завоевателя Тамерлана. И в 1397 г. при этих двух церквях возникает Сретенский монастырь. В 1679 г. Владимирский храм по приказу царя Федора Алексеевича был сломан, и на его месте возведен современный Сретенский собор в Московско-Ярославском стиле.

Среди московских обитателей Сретенский монастырь приобрел особую известность своими крестными ходами, совершавшимися из монастыря в Кремль. Основанием для первого крестного хода послужило событие, связанное с походом ордынского царя Темир-Аксака, или Тамерлана, на Москву. В 1395 г. Тамерлан, вступив в пределы Руси, взял Елец и направился к Москве. Князь Василий Дмитриевич с войсками ожидал врага у Коломны. Из Владимира была доставлена икона богородицы, которая являлась объектом поклонения и считалась чудотворной. Она была принесена на Кучково поле в Москву, где совершался молебен с целью избавления от нападения иноземцев. После окончания всеобщей молитвы Владимирскую икону отнесли в Кремль. Как гласит предание, вскоре после этого события царь Тамерлан резко изменил свои намерения и ушел из русских земель. Его решение связали с проявлением заботы богородицы о русских людях. С тех пор и был утвержден крестный ход в честь праздника Сретения, а монастырь после этого стал называться Сретенским.

Второй крестный ход состоялся при князе Иване III в 1480 г. в честь встречи дружин великого московского князя с войсками хана Ахмата и в результате избавления Руси от чужеземного ига.

И третий крестный ход начался в 1521 г. при князе Василии Ивановиче. Поводом для этого послужило избавление Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея.

Сретенский монастырь, подобно другим церквям и монастырям, пережил много самых разнообразных событий. До 1812 г. при монастыре существовало кладбище, а после нашествия Наполеона кладбище было уничтожено, а имущество монастыря разграблено. В дальнейшем

монастырь восстановил свое величие и продолжал украшать город. В настоящее время все постройки монастыря уничтожены, но о нем напоминает древний обновленный собор.

Коснемся еще одного памятника церковного зодчества, от которого, к сожалению, не осталось и следа. Это Страстной монастырь, находившийся на теперешней площади А. С. Пушкина, основанный во имя Страстной иконы богородицы. До нас дошло предание, повествующее о причине возникновения обители. Одной больной женщине из села Палех Екатерине во сне явилась икона, которая просила ее пойти в Нижний Новгород к иконописцу Григорию и приобрести у него икону. Екатерина так и поступила и вскоре исцелилась. Затем икона была перенесена в село Палех и установлена в церкви Космы и Дамиана. Село принадлежало князю Лыкову, который был мужем сестры патриарха Филарета А. Н. Романовой. Согласно легенде множество больных получило исцеление от этой иконы, и слава ее дошла до Москвы. В 1641 г. царь Михаил Романов повелел отвести икону в Москву, а в 1646 г. она была установлена в выстроенной церкви богородицы. При этом храме в 1654 г. организовали монастырь. Во время наполеоновского нашествия Страстная чудотворная икона была надежно спрятана. Сам монастырь не был охвачен пожаром, хотя подвергся грабежу со стороны неприятеля.

Страстной монастырь просуществовал до 30-х гг. XX в. и был полностью уничтожен. Сейчас можно только сожалеть об этом. От всего комплекса монастыря осталась лишь монастырская гостиница, здание которой хорошо сохранилось.

Еще одним монастырем, от которого остались лишь разрушенные стены и развалившиеся церкви, является Симонова обитель. Она была основана при князе Дмитрии Донском на месте села, принадлежащего боярину Стефану Кучке, племянником Сергия Радонежского Федором. Будучи иноком Троице-Сергиевой лавры, находясь под присмотром своего дяди игумена Сергия, Федор долго жил и воспитывался в монастыре. Однажды ему было видение с повелением основать монастырь. Федор поведал об этом своему духовному отцу, и Сергий Радонежский благословил его на это. В 1370 г. на южной окраине города в Старом Симонове был построен деревянный храм Рождества богородицы. При нем и был осно-

ван монастырь. Земля, на которой он начал строиться, была пожалована боярином Симоном, и монастырь в дальнейшем стал называться его именем. Место, где поселился Федор, находилось недалеко от дороги, ведущей в Москву. Поэтому в таком людном месте трудно было найти уединение, к которому стремился монах-отшельник. Федор поселился в другом месте, где его не так беспокоила мирская жизнь. Это новое жилище находилось недалеко от первоначального поселения при церкви Рождества богородицы. Вскоре там основали монастырь, получивший название по первоначальной обители. Симонов монастырь быстро рос и обстраивался новыми зданиями. А храм Рождества стал приходской церковью. В 1380 г. в ней были похоронены участники Куликовской битвы, иноки Троице-Сергиевой лавры Пересвет и Осляба. В 1509 г. старый деревянный храм сломали и на его месте выстроили новый одноименный каменный храм, сохранившийся и поныне.

Симонов монастырь пережил много событий. В 1591 г. у его стен проходили полчища крымского хана Казы-Гирея, а в 1606 г. восставшие крестьяне под предводительством Ивана Болотникова пытались подойти к Москве, но были встречены огнем у стен Симонова монастыря и вынуждены были уйти в Коломенское. В 1612 г. монастырь стал добычей поляков и литовцев, разграбивших и разоривших его. А в 1812 г. новое разорение от французов, которые хозяйничали в Москве. Но после каждого такого события монастырь вновь отстраивался и укреплялся.

Долгое время древняя обитель пребывала в запустении. Сейчас на территории монастыря идут интенсивные реставрационно-строительные работы. В них принимают участие не только реставраторы-профессионалы, но и добровольные помощники — все те, кто любит и бережет наше культурное и архитектурное достояние.

В данной работе я сознательно не касаюсь истории Новодевичьего монастыря, так как о нем сохранилось довольно много сведений. Большой известностью пользуется некрополь монастыря, где похоронены выдающиеся деятели Русского государства. По своим архитектурным и художественным достоинствам Новодевичий монастырь занимает видное место среди московских памятников старины. Здание и храмы монастыря содержатся в порядке, ведется реставрация церковных строений. Все

это способствует популярности древней обители и приводит к ее стенам многочисленных туристов.

Одним из последних монастырей, возникшим в Москве до Октябрьской революции, была Марфо-Мариинская обитель. Ее название связано с именами Марфы и Марии, которые являлись небесными покровительницами сестер обители. Монастырь был основан княжной Елизаветой Федоровной в 1909 г. Сестры должны были заниматься благотворительной деятельностью. В их задачу входило посещение больных и бедных, посильная материальная помощь обездоленным. Монахини обители имели медицинское образование, опекали известный Хитров рынок, оказывали духовное воздействие на опустившихся бродяг и преступников. В монастыре была больница и аптека для бедных, а также приют для девочек — круглых сирот.

В Марфо-Мариинской обители находятся два храма. Первый храм Покрова богородицы построен в 1912 г. архитектором А. В. Щусевым, внутренняя роспись выполнена художником М. В. Нестеровым. Второй храм — больничный — во имя Марфы и Марии построен в 1909 г. Весь комплекс Марфо-Мариинской обители возведен в «неорусском» стиле в подражание Псково-Новгородскому древнему зодчеству. Ныне ансамбль Марфо-Мариинской обители находится в хорошем состоянии и является ценным памятником архитектуры «неорусского» стиля.

Монастырь, на котором хотелось закончить краткий обзор московских обителей, представляет собой особый интерес. Он известен тем, что в нем размещалась Славяно-греко-латинская академия. Она являлась первым высшим учебным заведением России, с ней связаны имена многих выдающихся деятелей русской культуры и просвещения XVII—XVIII вв., среди которых был М. В. Ломоносов. Древняя обитель возникла на территории старинного монастыря Николы Старого, который образовался в XIV в. В конце XVI в. часть монастыря вместе с церковью Спаса отделилась, и вскоре там образовался новый монастырь, упоминаемый в летописных документах как «Спаса на Старом». В 1626 г. новый монастырь окончательно сформировался и получил название Заиконоспасского, так как участок земли, занимаемый монастырем, ограждал Иконный ряд вдоль Никольской улицы.

В 1630 г. в монастыре возникает учебное заведение,

где изучают грамматику и занимаются просветительской деятельностью. В 1660 г. здесь возникает ученое общество известного просветителя, поэта и писателя XVII в. Симеона Полоцкого. На базе ученого общества в 1680 г. открывается академия, для которой строят специальное трехэтажное здание Коллегиума. Торжественное официальное открытие «Спасских школ» состоялось в 1687 г. Преподавателями и воспитателями в академии были в основном ученые-монахи, а настоятель монастыря являлся одновременно и ректором. При Петре I были расширены помещения для занятий и выстроены новые здания. В 1729 г. был построен «Училищный корпус», а в 1780 г. — сооружен двухэтажный корпус Бурсы, который разобрали в 1895 г. Академия стала центром просвещения, образования и формирования отечественных учебных кадров. Она просуществовала до 1814 г. и была переведена в Троице-Сергиеву лавру, где ее преобразовали в Духовную академию. А на ее месте в зданиях монастыря разместилось Заиконоспасское духовное училище. В настоящее время сохранились Спасская церковь, Братский корпус и здание училища.

Говоря об истории московских монастырей, необходимо коснуться существования некрополей, имевшихся при многих обителях. Люди, которые там похоронены, и памятники, поставленные им, представляют духовное содержание нашей культуры, которое мы должны знать и передавать следующим поколениям.

С древности на Руси покойников хоронили на кладбищах и при приходских церквях. В октябре 1723 г. при Петре I выходит указ, запрещающий хоронить в Москве в черте города. Вместе с этим начинается развитие монастырских кладбищ вне города. Излюбленным местом погребения аристократии становятся монастыри: Данилов, Донской, Новодевичий, Покровский, Высоко-Петровский, Новоспасский.

Важное место среди сохранившихся монастырских захоронений занимает некрополь Новодевичьего монастыря. Здесь похоронены как представители дворянского и духовного сословия, так и выдающиеся деятели русской общественной мысли. Это писатели И. И. Лажечников и А. Ф. Писемский, историки С. М. Соловьев и М. П. Погодин, герой Отечественной войны 1812 г. Денис Давыдов, декабрист С. П. Трубецкой и многие другие. В Смоленском соборе монастыря находится усыпальница

русских князей. Там похоронена сестра Петра I царевна Софья, много захоронений княжеских родов Салтыковых, Голицыных, Шереметевых.

Значительный интерес вызывает и некрополь Донского монастыря. Здесь также похоронены выдающиеся люди русского государства, деятели русской культуры. Донской монастырь известен художественно выполненными надгробными памятниками, некоторые из них были созданы видными скульпторами — И. П. Мартосом, И. П. Витали, Ф. Г. Гордеевым, М. М. Антокольским. Здесь похоронены писатели А. П. Сумароков и В. А. Сологуб, поэты П. Я. Чаадаев и М. М. Херасков, архитектор О. В. Бовэ, художник В. Г. Перов и многие другие представители русской культуры. На территории монастыря находятся детали снесенных Триумфальных ворот, стоявших у Белорусского вокзала, обращают на себя внимание огромные мраморные горельефы с Храма Христа Спасителя, а также скульптурная композиция А. В. Логановского, отображающая посещение князем Дмитрием Донским Сергия Радонежского перед Куликовской битвой.

Ныне многие памятники и надгробия находятся в страшном запустении, их реставрация ведется крайне медленными темпами. Их необходимо спасти и сохранить для будущих поколений.

Любимым местом погребения московской аристократии служили Андроников и Высоко-Петровский монастыри. С XVIII в. в Андрониковом монастыре начинают хоронить знатных бояр, здесь похоронены члены семьи Лопухиных, здесь же лежат останки великих русских иконописцев Андрея Рублева и Даниила Черного, первого актера и родоначальника русского театра Ф. Г. Волкова. В настоящее время многие захоронения утрачены навсегда.

В ныне возрожденном Данилове монастыре также имелся свой некрополь. В нем были похоронены выдающиеся деятели русской культуры, среди них замечательный русский писатель Н. В. Гоголь (в 30-х гг. нашего столетия могила писателя была перенесена на территорию Новодевичьего монастыря), известный славянофил, поэт и религиозный деятель А. С. Хомяков и другие. Сейчас в Даниловом монастыре построена часовня на месте бывших захоронений, которые были полностью уничтожены в 30-х гг.

В наше время сохранилась лишь незначительная часть захоронений московских монастырей. Большинство старых некрополей было варварски разрушено вместе с памятниками церковного зодчества в период «войны с религией» в нашей стране. Но то немногое, что осталось, необходимо поддерживать и бережно сохранять, что и сейчас далеко не всегда делается.

Все московские монастыри, построенные в разное время, имеют свою историю и представляют собой ценные памятники архитектурного и культурного наследия. Расположенные в разных частях города, монастыри являются как бы музеями под открытым небом, украшая нашу древнюю столицу Москву.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АПСИДА — полукруглая, прямоугольная или граненая выступающая часть строения. Апсиды располагаются в основном на восточной стороне храма.

АНТАМБЛЕМЕНТ — верхняя часть сооружения, обычно лежащая на колоннах, составная часть архитектурного ордера.

АРКАТУРА — ряд одинаковых арок, опирающихся на колонны или столбы. Применяется при устройстве открытых галерей.

ГУЛЬБИЩЕ — галерея, часто открытая, окружающая церковь, трапезную на уровне подклета.

ДЕКОР — система украшений сооружения (фасада или интерьера).

ЗАКОМАРА — полукруглое или килевидное завершение части наружной стены здания; повторяет очертания расположенного за ней свода.

КАРИАТИДА — скульптурное изображение стоящей женской фигуры, которое служит опорой балки в здании.

КОКОШНИК — килевидная или полукруглая фальшивая закомара, имеющая декоративное значение.

ЛЮКАРНА — оконный проем в чердачной крыше или купольном покрытии, часто имеет декоративное значение.

ОРДЕР АРХИТЕКТУРНЫЙ — определенное сочетание несущих и несомых частей, их структура и художественная обработка.

ПИЛЯСТРА — плоский вертикальный выступ на стене, обычно прямоугольного или закругленного в плане сечения.

ПОДКЛЕТ — нижний нежилой этаж, который в храмах использовался для хранения имущества церкви, устройства усыпальниц.

РОТОНДА — круглая в плане постройка, обычно увенчанная куполом.

ФИЛЕНКА — часть поля стены или двери, обведенная рамкой или углубленная.

ФРИЗ — в архитектуре средняя горизонтальная часть антаблемента.

СОДЕРЖАНИЕ

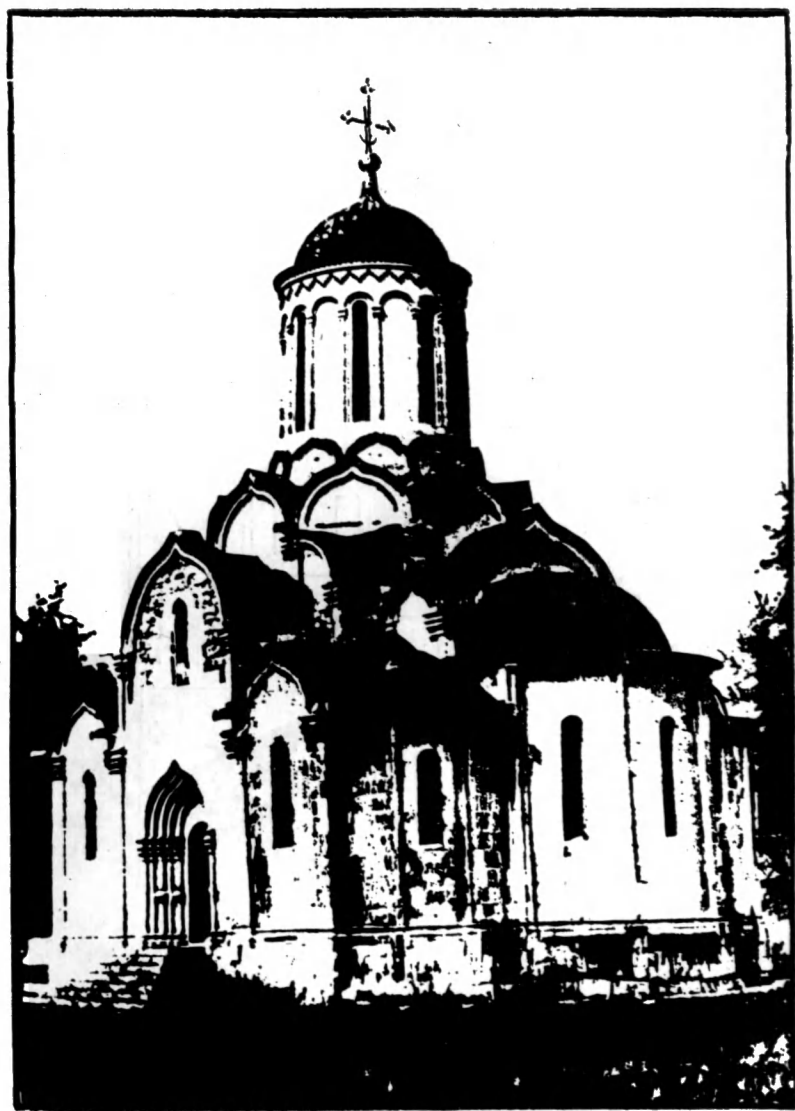
Начало и развитие церковного зодчества	5
Безмолвные свидетели истории	28
По древним московским монастырям	44
Краткий словарь терминов	63

Научно-популярное издание

Олег Ростиславович ПОЛОНСКИЙ
ПОД СВОДАМИ МОСКОВСКИХ ХРАМОВ
(Русское церковное зодчество
в отечественной истории и культуре)

Гл. отраслевой редактор Ю. Н. Медведев
Редактор В. В. Бойко
Мл. редактор С. А. Рубан
Техн. редактор А. М. Красавина
Корректор Л. В. Иванова
ИБ № 10895

Сдано в набор 16.01.90. Подписано к печати 13.03.90. А 01927. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,57. Уч.-изд. л. 3,52. Тираж 31 500 экз. Заказ 84. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 901104.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку.

Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в «Каталоге советских газет и журналов» в разделе «Центральные журналы», рубрика «Брошюры издательства «Знание»

ЗНАНИЕ

*Цена подписки
на год
1 руб. 80 коп.*

*Наш адрес:
СССР,
Москва,
Центр,
проезд Серова, 4*